

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ

Заявление Союза журналистов России

Убили Анну Политковскую.
Десятки командировок на Северный Кавказ прошла. И вот – в подъезде собственного дома, у лифта...

Человек исключительного мужества и негибкости, она была и осталась до конца примером того, что в любых условиях журналист может (и ДОЛЖЕН – считала сама и требовала от коллег) писать под диктовку исключительно своей совести, не кивая на условия и не подчиняясь им. Она тоже, как и ее коллеги Щекочихин, «была неразборчива в выборе врагов» – и чем сильнее, подлее, мстительнее оказывались эти враги, тем безогляднее и яростнее атаковала их. Она не шла ни на ка-

кие компромиссы в борьбе за то, что считала правдой, и доказывала эту правду всем, кто ее читал и слушал. За это ее ненавидели, ей угрожали, ее травлили; один раз – в самом буквальном смысле слова.

Она получила массу престижных профессиональных наград, наших и международных, в том числе высшие награды Союза журналистов – «Золотое перо России» и «За мужество и профессионализм». Но, отдадим себе отчет, это лишь малая доля того признания, которое она заслужила.

Она поразительно много работала – только в этом году «Новая газета» опубликовала более ста ее материалов. И сегодня,

когда мы должны добиться, чтобы убийцы и те, кто убийство заказал, были найдены и наказаны, вспомним, О ЧЕМ писала Политковская.

«Норд-Ост». Беслан. Похищения и пытки людей в Чечне. Нарушения прав человека, произвол и преступления власти.

Скажем прямо: ни за что другое убить ее не могли.

Поэтому так важно, чтобы ответ на вопрос: КТО? – общество получило и смогло сделать выводы из этого ответа.

Секретариат
Союза журналистов России

ТЕРРИТОРИЯ ГЛАСНОСТИ

Ответы Анны Политковской на вопросы анкеты «Новой газеты»

- Ф.И. (или псевдоним)? Политковская Анна
- Ваша тематическая специализация?
Все, что интересно читателям.
- Ваше профессиональное кредо, девиз?
Главное – информация, а не твои мысли по ее поводу.
- Что в журналистской профессии важно для Вас в первую очередь?
Как можно больше информации.
- Что Вы думаете о времени, в котором живете, о людях, о стране?
Люди замечательные. Страна советская. Время смутное.
- О чем писать сложнее всего?
О времени.
- О чем Вы пишете с радостью?
О людях.
- Для чего и для кого Вы делаете свою работу?
Для людей. И ради людей.
- Как Вы оцениваете качество работы тех, кто находится у власти?
Государственный менеджмент крайне низкоэффективен.
- Как Вы оцениваете степень готовности людей ощущать себя представителями гражданс-

кого общества и вести открытый диалог с властью?

Невысоко. В обществе много страха и мало идеализма.

11. Как Вы оцениваете уровень демократичности, независимости прессы? Что, по-вашему, происходит в России со «свободой слова» и где лично Вы черпаете достоверную информацию?

«Свобода слова» на издыхании. В достоверность информации верю на 100%, только если достала ее сама.

12. Какие события последнего времени Вы считаете знаковыми для себя, для страны, для общества?

Для страны – захват Ингушетии. Для общества – тоже. Для себя – тоже.

13. В чем, по-вашему, главные проблемы российского общества?

В том, что большинство считает: моя хата с краю.

14. Какие качества Вам импонируют в публичных персонах и в обычных людях?

Импонируют открытость и искренность. Претят ложь и «себе на уме».

15. Кого и почему Вы могли бы назвать «героями этого времени», знаковыми личностями в современной России?

Героев не видно – был бы герой, остановил бы войну.

16. Как Вы оцениваете качество жизни в нашей стране?

Очень низкое. Число бедных людей крайне велико. И это стыдно.

17. Что могут и должны предпринять для улучшения качества жизни в России люди, политики и чиновники и журналисты?

Журналисты – писать. Политики – кричать, не купаясь в роскоши. Чиновники – не воровать у бедных.

ЧЕСТНЫЙ ВЫБОР
Октябрь 2006 г. № 21 (23)

РАССВЕТ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ НЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТАГИЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Вперед
калининградка

Липецкая Радио Группа

НОВОСТИ
48
РЕГИОН

100
вертикалей

АМУРСКИЙ
Меридиан
analytique

АНАПСКОЕ
ЧЕРНОМОРЬЕ

ANEM

Знаменитые
Авести

АРС
ПРЕСС

ТЕЛЕКОМПАНИЯ АТН

Версий — множество. Основных — три Если не считать мнения президента

В редакцию «Новой» продолжают поступать соболезнования: от наших читателей, официальных российских лиц, европейских чиновников, послов, мэров больших и малых городов Америки, Европы, Азии. Нам написали и позвонили сотни действующих и бывших сотрудников спецслужб и правоохранительных органов — предлагают свою помощь, дают очень дельные и важные советы. Спасибо.

И все чаще мы слышим вопрос: что с поиском исполнителей и заказчиков убийства Анны Политковской? До сих пор мы старались не комментировать ход расследования — ни официального, ни собственного. Не будем детализировать и сейчас — надеюсь, что вы нас поймете. О результатах говорить очень рано, и даже когда они появятся — лучше помолчать; до тех пор, пока мы не будем в полной уверенности, что любая утечка не повредит.

Заказные убийства журналистов в нашей стране раскрывают редко, заказчиков находят еще реже, и совсем уж редко выводы журналистов-расследователей совпадают с мнением офи-

циального следствия. Мы надеемся, что это не наш случай. Но именно поэтому мы продолжаем свою работу и воздерживаемся, в отличие от наших торопливых и иногда малопрофессиональных коллег, от публичных предположений.

И все же — о сути. Если не брать во внимание слова президента, уже обнаружившего главных виновников в лице личных врагов, скрывающихся за границей (следствие, судя по всему, теперь вынуждено отрабатывать и эту версию), то ситуация такова.

Под руководством Генеральной прокуратуры работает большая следственная группа, которая проверяет все, даже побочные, версии. Они связаны прежде всего с публикациями нашего обозревателя Анны Политковской (за шесть лет их было более пятисот, и каждая из них затрагивала чьи-то коррупционные и криминальные интересы). Особенно те, которые легли в основу уголовных дел (таких около 50, и далеко не все они связаны с Северным Кавказом; какие-то находятся в стадии судебного разбирательства — Политковская должна была

выступать свидетелем на процессах). Разбирается следствие и с прошлыми угрозами, что поступали Анне регулярно, — значительных эпизодов шесть. Объем работы — колоссальный, сопоставимый с тем, что прорабатывала сама Аня, заменявшая собой общественную приемную по правам человека и целое следственное управление.

Как нам стало известно из источников, близких к следствию, главная задача на сегодня: проверить и отместить все побочные версии, чтобы полностью сконцентрироваться на основных. Их три. Обозначать их, по понятным причинам, мы не будем. Параллельно отрабатывают личности исполнителей и организаторов убийства. И определенные результаты уже есть.

Отдел расследований «Новой газеты»

P.S. Хотим напомнить, что акционеры «Новой» объявили денежное вознаграждение — 25 миллионов рублей — за достоверную информацию о заказчиках и исполнителях убийства Анны Политковской.

Международная федерация журналистов заявляет:

Убийство Анны Политковской — преступление, ошеломившее мировую журналистику

Международная федерация журналистов (МФЖ) называет убийство Анны Политковской, российской журналистки, активно критиковавшей войну в Чечне, как «шокирующее преступление, которое ошеломило журналистов всего мира».

МФЖ считает, что это убийство отражает уровень беззакония, угрожающего подавить российскую журналистику. МФЖ обращается к правительству РФ и президенту Путину с требованием немедленного привлечения убийц к суду.

Анна Политковская была застрелена в субботу. Ее тело было найдено в лифте дома, в котором она проживала.

«Российские власти должны провести немедленное и интенсивное расследование. Мы должны знать тех, кто убил нашу коллегу, и в первую очередь заказчиков этого убийства», — заявил Генеральный секретарь МФЖ Айдан Уайт.

Политковская, работавшая в «Новой газете», создавала свою профессиональную репутацию журналистскими расследованиями нарушений прав человека Российской армией в Чечне. Она демонстрировала мужество, занимаясь журналистикой в регионе, где царил беззаконие, где ей приходилось лицом к лицу сталкиваться с угрозами со стороны чеченских бандитов, равно как российских и чеченских правительственных «эскадронов смерти».

Ее репутация и острые репортажи сделали ее занозой в боку российского правительства. Она тяжело болела в 2004 году, после того как по дороге в захваченную школу в г. Беслане была отравлена продуктами питания. Многие наблюдатели были уверены, что это была целенаправленная попытка ее устранения.

«Она была самой смелой из когорты бесстрашных репортеров, сформировавшихся во времена распада Советского Союза», — заявил Айдан Уайт. — Она не обращала внимания на угрозы, сыпавшиеся со всех сторон, и вдохновляла журналистов как в своей стране, так и за ее пределами. Ее смерть — преступление, ошеломившее мир журналистики».

В следующем году МФЖ проводит свой Всемирный конгресс в Москве. Анна Политковская была приглашена на него в качестве докладчика.

«Ее мужество и храбрость сделали ее героем, общепризнанным в кругах журналистов и правозащитников», — заявил Айдан Уайт. — Ее смерть стала трагедией для ее семьи и всех, кто ее знал. Смерть Анны Политковской также сигнализирует об отчаянном и хрупком статусе демократии в современной России».

7 октября 2006 года

Две войны, два журналиста

Наталья ГЕВОРКЯН, «Коммерсантъ»

Эту колонку я напечатала в «Газете.ру» в день похорон Ани. Наверное, можно было бы переписать финал, потому что с тех пор президент Путин кое-что сказал по поводу убитой журналистки. Но мне не хочется этого делать. Не потому, что слова президента нанесли действующей власти и России не меньший урон и ущерб, чем его молчание. А потому, что степень влияния президента на ту часть журналистского сообщества, к которой относилась Аня и к которой я отношу себя, крайне незначительна.

Я купила «Санди таймс» в воскресенье, 8 октября, в аэропорту на Корсике. С первой полосы улыбалась Аня Политковская. Заголовок: Another critics killed in Putin's Russia. Слово Чечня повторяется в тексте много раз. В том же номере на четырех полосах Боб Вудворд наотмашь бьет по Белому дому, по Джорджу Бушу, по Дональду Рамсфелду — за ошибки, глупость и ложь, допущенные в иракской кампании. Заголовок его новой книги — State of Denial. Две войны. Два журналиста. Два критика власти. Никто никогда не посмеет нанять киллера, чтобы расстрелять Боба Вудворда в подъезде.

Я даже представить не могу, что случилось бы с Америкой, если бы в Боба Вудворда стреляли «за его профессиональную деятельность». Мир бы перевернулся. Это какой-то фикшн, потому что этого не может быть никогда. Журналист «Вашингтон пост» Боб Вудворд раскрутил уотергейтский скандал. Читайте, «снял» президента Никсона. Эту историю знают все, если не по его книге с Бернстайном «Вся президентская рать», то по крайней мере по фильму, снятому по этой книге, с Редфордом в роли Вудворда и Хофманом в роли Бернстайна. Газета печатала расследование своих журналистов, касающееся самой вершущей действующей власти, людей, которым подчинялись все спецслужбы, все силовые структуры. И они ничего не могли поделать против двух парней, которые кропотливо разматывали историю с подслушкой демократов в отеле «Уотергейт». Они ничего не могли позволить себе сделать с журналистами. Никсону пришлось уйти. Журналист Вудворд продолжает работать журналистом.

От портрета нынешней американской администрации, каким он проявляется в отрывках из новой книги Боба, начинается подташнивать. Этот текст способен вогнать в депрессию просто от изумления перед тем, что собой представляет власть в самой сильной мировой державе, причем в момент, когда решаются фактически судьбы мира. В Вудворда никто не стреляет в подъезде его дома. Ему отвечают. Публично. Белый дом считает, что Боб не прав. А Боб, скорее всего, считает, что он прав, о чем также говорит публично с экрана телевизора. Возможно, Белый дом очень сильно обижен на журналиста, который четыре раза, если не ошибаюсь, брал интервью у нынешнего американского президента и неожиданно для всех был совершенно как-то не похож в этих интервью на того Боба, который раскрутил «Уотергейт». И вдруг после этой уже, казалось бы, дружбы — бац. Последняя книга — как пощечина по прези-

денту и администрации, причем оправданная, насколько можно судить по двух отрывкам, опубликованным в «Таймс». Волос не упадет с головы Боба Вудворда.

Есть страны, в которых в журналистов стреляют в подъезде. Есть страны, где в журналистов не могут выстрелить в подъезде. И там, и там есть люди, которые хотели бы, допускаю, замочить на фиг этих паршивых журналистов. Страна, которая в начале своего существования записала черным по белому, что все люди равны от рождения, свободны и имеют право быть счастливыми, может позволить себе не самого удачного президента, но не может позволить себе убить за слова. Америка отлично знает, что это страшно проигрывать в войне. Это началось бы моральное поражение нации. Америка это поняла на собственном опыте. Страна пришла в себя после Вьетнама в том числе благодаря тому, что журналисты выгребли из секретных папок и опубликовали по поводу этой войны то, что Пентагон мечтал бы похоронить навсегда. Им пытались помешать. И не смогли. В том числе потому, что журналисты даже конкурирующих изданий совершенно солидарно продолжали печатать, и печатать, и печатать эти убийственные документы. Их пытались остановить. Но не убить же!

Они так странно совпали на полосах одного и того же номера газеты — российская журналистка и американский журналист. Два отличных профессионала. Но из двух очень разных стран. Обе эти страны не идеальны, но один имеет возможность писать об этом и дальше, а вторая — уже нет. Я утверждаю, что страна от этого только теряет.

Президент Буш, критикуемый Вудвордом, точно в соответствии с моралью своей страны, которая все же въелась в него, каким бы он ни был, произнес слова по поводу гибели российской журналистки. Президент же страны, где не в первый раз расстреливают журналиста, за последние два дня тоже говорил о разном. Цитирую по его официальному сайту: поздравил президента Анголы с 30-летием подписания договора о дружбе, поздравил актера Куравлева с 70-летием, поздравил олимпийского чемпиона Александра Горшкова с 60-летием, поприветствовал участников и организаторов Кубка Кремля, осудил ядерные испытания, проведенные в КНДР. А также он встречался с членами Совбеза и с правительством. И до момента, когда я пишу эти строчки, он ни разу не пожалел вслух об убитой журналистке, чьи взгляды на порядок в Чечне примерно так же отличались от взглядов российского президента, как взгляды Боба Вудворда отличаются от взглядов Белого дома относительно правильности действий в Ираке.

Гарри КАСПАРОВ:

— Убита Анна Политковская, хладнокровно застрелена в собственном доме. Одна из немногих, чей свободный голос звучал в российской прессе, Анна была бесстрашной журналисткой, хорошо известной своими репортажами о зверствах правительства в Чечне.

Те, кто знал Анну, знали о ее отзывчивости. Она глубоко сопереживала чужим страданиями и переносила это отношение на свою работу. Она собирала документы о преступлениях российских сил безопасности на Северном Кавказе, о жестокостях

Рамзана Кадырова и других кремлевских ставленников в регионе. Она неотступно расследовала то, что правительство скрывает о терактах в Беслане и «Норд-Осте», где погибли сотни мирных людей. Она бралась за самые щекотливые истории, за самые болезненные темы. Своим примером она воодушевляла других, потому что ее невозможно было запугать, она никогда не писала ни строчки, в которую бы не верила истово.

А в субботу, в 54-й день рождения президента Владимира Путина, Анна Политковская была убита. Киллеры не пытались скрыть суть преступления, не пытались представить его чем-то отличным от политического убийства. Даже российские политики, которые всегда выступали против репортажей Политковской и старались принизить их значение, называют произошедшее политическим убийством.

«Новая газета»

ПОД ТЕКСТ

Мокрые букеты

Алла БОССАРТ,
«Новая газета»

Пушкина хоронил народ. Ленина и Сталина тоже. И Есенина народ хоронил. И Высоцкого. А Сахарова — общество. И с Аней нашей прощались общество. Народ, общество, интеллигенция. Да еще плюс массмедиа. Все эти связи, а вернее, их отсутствие, болезненно усложнили картину — не знаю, как мира, но России точно.

Великие поэты, артисты и вожди принадлежат демосу, какие бы чувства сами к нему ни питали. «Общество» (не путать с интеллигенцией) является мыслящей частью народа, и в этом смысле потеря Пушкина, Есенина, Высоцкого, а также и вождей, чьи имена, как имя черта, лишний раз повторять не хочется, есть потеря народная и общественная. Есть еще в этом пазле такая изменчивая составляющая, как интеллигенция. Никто толком не знает, что это такое, потому что лицо интеллигенции зыбко и неуловимо. О ней разговор особый и увлекательный, как о падшем ангеле, еще не ставшем сатаной. Интеллигенция всегда дистанцировалась от народа, но при этом была как бы его защитником. И потому не пользовалась у него популярностью, ибо народ (так называемый *простой народ*) не очень понимал, чего она от него хочет. Потом эта прекрасная прослойка сменила ориентиры и дистанцировалась не только от народа, но и от общества, но об этом в следующий раз.

Анна Политковская всегда была и оставалась защитником народа и средоточием его боли. Ее отличие от *профессиональной* интеллигенции в том, что всеми помыслами и поступками она была *внутри*. Ее роль в мироздании была не интеллигентской (рефлектирующей), но общественной — сознательно действующей. Такие люди редки и драгоценны. В этом смысле я ставлю Аню Политковскую в один ряд с академиком Сахаровым, доктором Швейцером и матерью Терезой.

Теперь о журналистах, в сообщество которых входила Аня. Собственно говоря, миф о нашем «сообществе» стал реальностью на очень короткое время — на гребне перестройки, когда мы все были объаты общей эйфорией свободы. Ни о каком журналистском сообществе до эпохи свободы слова не могло просто и речи быть — по определению. Все мы были на службе у

советской власти, и журналистика наша была партийной и никакой другой. В лучшем случае лучшие из нас писали о животных, о подростках или о хороших людях — чтоб хотя бы не врать. «Теория и практика партийной печати», сокращенно «тыр-пыр» — вот чему нас учили в университете и далее по жизни. Такой профессиональный конгломерат называется отнюдь не обществом, а профсоюзом.

За три дня в августе со страной произошло чудо. Группа диссидентов выросла в десятки тысяч раз и оформилась наконец в *общество*. И журналисты стали его голосом. То есть заняли то место, которое им предназначено природой. Потому что «тыр-пыр» — пресловутой «второй древнейшей» — это повсеместно извращенная теория и практика социальной беспомощности. Журналисты и общество объединились в со-общество.

За пятнадцать лет страна, так счастливо вздохнувшая, не просто изменилась. Она переродилась, как перерождается организм под влиянием раковых клеток. А журналисты по-прежнему продолжают считать себя совестью нации, отождествляя всякие пустые или позорные слова вроде «СМИ», «массмедиа», «пиар» и прочую ерунду с общественным мнением. Поэтому некоторые наши коллеги радостно подхватывают, извините за грубость, парашу о том, что журналист Политковская находилась на периферии *общественного* сознания, поскольку «СМИ», «массмедиа» и прочие службы ее мало цитировали. Или не цитировали совсем.

Объясню для бойцов пиара: индекс цитирования отражает отнюдь не общественное мнение. И не общественное сознание. И не общественный интерес. Он отражает сугубо личные интересы, мнение и сознание ряда журналистов, их начальников и инвесторов. Ибо со-общество не очень долго балансировало на пике совести нации, неуклонно соскальзывая на привычные позиции второй древнейшей.

А общество со своим мнением — это те, чьи телеграммы закрыли стены нашей редакции сплошь. Это толпа, многие часы бредущая под дождем по Рябиновой улице, чтобы подойти к гробу Журналиста и положить рядом свой мокрый букетик. Мы хотим, чтобы над этим гробом вновь случилось чудо и все мы вновь объединились бы в сообщество. И чтобы все встало на свои места: журналисты, общество и народ, и интеллигенция, и те, кто читает, и кто пишет, и кто думает и делает выводы. И чтобы мы могли без стыда смотреть Ане в глаза как равной, хотя и лучшей среди равных.

МИНУТА НЕ МОЛЧАНИЯ

Мария РОЗАНОВА (СИНЯВСКАЯ):

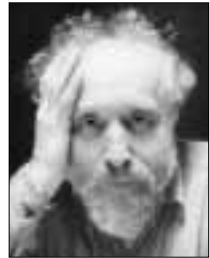
— Невольно впадаю в кошунство: как прекрасно мы жили когда-то — при товарище Брежнев, например, при коммунистах сверху донизу!

Ведь по знаменитой 70-й статье Уголовного кодекса про антисоветскую (то есть антиправительственную) агитацию и пропаганду больше семи лет лагерей строгого режима (злостным рецидивистам по второму-третьему разу — до десяти) плюс (иногда) пять ссылки наша бедная власть дать не могла. Все было просто и по-доброму: Буковского — в лагерь, Синявского-Даниэля — туда же, Сахарова — в ссылку. Как хорошо!

А Политковской Анне власть (власть! власть! потому что любая рыба тухнет только с головы) выдала вышку. Расстрел то есть. И Юрию Щечихину — вышак. И Домникову Игорю.

...У дома Анны — цветы. Плакаты. Прохожие и приезжие. Тихие разговоры. Минуты молчания. И опять — цветы...

Юрий НОРШТЕЙН, режиссер:

— Я приехал в студию и первое, что услышал: громоздкое известие об этом чудовищном убийстве. Хотя в воздухе все время витала угроза. Ведь ей грозил тот Кадет, который перестрелял мирных жителей. Публикации о

Кадырове. Ощущение опасности уплотнялось с каждым ее материалом все сильнее. Потом была так называемая инсценировка ее расстрела. Думаю, и тогда она спаслась чудом. Произошло могло что угодно, ведь у нас в основном не военные, а военщина. Как стерпеть тем, о ком она писала?

В заявлении президента мне показались циничными намеки о «следе», ведущем за рубеж, и слова о незначительном влиянии ее публикаций на политику. Но тем самым он расписался в нежелании слышать другое мнение или в стремлении искусственно принизить роль журналистики.

Бесчисленное количество откликов со всего земного шара на фоне показательного молчания наших «начальников» страны. Разве это не свидетельство ужасающего падения нравственности нашей «большой политики».

Тексты Анны несли нравственную мощь. Она была на острие самого больного, что происходило у нас за последние лет восемь, и от этой боли она не отворачивалась. Потому и оказалась на прицеле. В чем мы преуспели — это в меткой стрельбе...

Примириться с этим противоестественным убийством невозможно. Не знаю, научит ли эта смерть услышать там, наверху, другое мнение. Думаю, нет. Они — глухие. Герцен говорил, что, прежде чем иметь свободу слова, надо обрести свободу слуха. А слух отворяют искусство, религия. Наш президент исправно отправляет церковные обряды, но слышит ли он тексты Книги книг?

Чулпан ХАМАТОВА:

— Я, к сожалению, не была знакома с нею лично. Даже не могу сказать, что очень знакома с ее работами. Но для меня это трагедия. То, что я испытывала два года назад, когда читала, как ее отравили по пути в Беслан... И те-

перешняя тишина по этому поводу — как бы ничего не произошло. Как бы ничего страшного, что журналиста такого уровня убили в подъезде собственного дома!

Для меня все это — жуткий знак чего-то надвигающегося на страну, в которой я живу. Предощущение катастрофы. В самых таких неслетлых тонах. Я только что приехала из Рима. Была там на кинофестивале. Видела английскую Tribune и много других газет с лицом Анны на первых полосах. И все журналисты, с которыми я беседовала, спрашивали об этом убийстве. И еще о реакции нашего президента. Несоизмеримы наш покой, равнодушие к произошедшему — и потрясение мира.

И единственное, что я могла, — звонить тем журналистам, с которыми я дружу и которые стараются оставаться профессионалами. То есть писать правду.

Я звонила им всем и говорила: «Будьте, пожалуйста, осторожны».

СОВЕТСКАЯ
КАЛМЫКИЯ
сегодня

FT
FINANCIAL
TIMES

Областная
газета
Пермские
НОВОСТИ
ЗНАМЯ ТРУДА

Unghiul

SINDIKAT NOVINARA HRVATSKE
TRADE UNION OF CROATIAN JOURNALISTS

ELO MUNDO

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕLSКОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРИОДИКА
КУБАНИ

National Endowment
for Democracy
Supporting freedom around the world

Basarabiei

ouest
france

die tageszeitung
Jurnal

АЖАЛАЙ ТУТ

Association of
Taiwan Journalists

Привокзалка

Татарская общественно-информационная газета

Timpul
de dimineață

PUBLICAȚIA PERIODICĂ "TIMPUL DE DIMINEAȚĂ"

Независимая пресса
Литвы

БАМ 2006
ГАЗЕТА ДЛЯ ВДУМЧИВОГО ЧТЕНИЯ

Хронометр
ЖУРНАЛ

АВТОМОБИЛЬНЫЕ РАДИО
АВТОРАДИО
FM 98.7

БАЛАШОВСКАЯ
ПРАВДА

БИЗНЕС КОЛОГРД, ВОЛЖСКИЙ
СПРАВОЧНИК
ПРЕДПРИЯТИЯ • УСЛУГИ • ЦЕНЫ • СКОРРЕКЦИОННЫЕ

Центр развития международной мысли
Научно-исследовательский институт
информационных коммуникаций (НИИ ИК)

ТАБЛИЦА ОБЩЕСТВЕННЫХ ТОВАРОВ
ЧАСТНЫЙ
Интерес

Челябинский
рабочий

Центр
экстремальной
журналистики

ЧЕЧЕНСКОЕ
Общество

Центр развития демократии и прав человека
Center for the Development of Democracy and Human Rights

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ

ЧАС

ДЕМОКРАТ
«ЯБЛОКО»

Десница БРИСК

ДНОВЕЦ

Восточнославянский
ВЕСТНИК

РЕПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
БЕЛОГИНСКИЕ
ВЕСТИ

ДОБРО - БЕЗ ГРАНИЦ
GOODWILL WITHOUT BORDERS

ЭКОЛОГИЯ ПРАВО

Хронометр
ЖУРНАЛ

ДОМ
культуры

НА ПЕРВЫХ ПЛОЩАДЯХ

Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Курган, Вологда, Грозный...

8 октября на Пушкинской площади в **Москве** прошел объединенный пикет против антигрузинской кампании и в память Анны Политковской. На пикет пришли около тысячи человек.

8 октября стихийный митинг прошел в **Санкт-Петербурге**. У Соловецкого камня на Троицкой площади собрались около 500 человек.

10 октября на похороны Анны Политковской, по данным милиции, пришли более 4,5 тысячи человек.

10 октября 2006 года в 17 часов в **Петербурге** на Троицкой площади началось символическое прощание с Анной Политковской. Митинг был организован Санкт-Петербургским отделением партии СПС. Более 200 человек пришли в этот час к Соловецкому камню проститься с убитой журналисткой.

10 октября в **Екатеринбурге** прошла акция памяти журналистки Анны Политковской. У памятника основателям города был размещен портрет убитой журналистки, к которому можно было поставить свечу.

10 октября в **Кургане** правозащитная организация «За честные выборы» попыталась провести акцию памяти Анны Политковской. Правозащитники решили устроить серию одиночных пикетов, для которых не требовалось разрешения. Несколько человек встали на оживленных перекрестках города. Каждый держал в руках портрет Анны Политковской и две красные гвоздики. Все участники акции были задержаны милицией.

Преподаватели и студенты отделения журналистики **Вологодского** педуниверситета поддержали траурную акцию. В эти дни на факультете журналистики студенты и преподаватели обсуждают статьи Анны Политковской.

11 октября **ульяновскому** правозащитнику, вышедшему к мэрии города с плакатом «Требуем найти и наказать убийц Анны Политковской», удалось простоять не более десяти минут. Милиция под угрозой задержания заставила прекратить одиночный пикет.

12 октября в **Вологде**, на площади Революции, состоялась акция памяти убитой журналистки Анны Политковской. Организаторы подготовили три тысячи листовок с призывами к вологжанам проявить солидарность и раздавали их прохожим вместе с церковными свечами. На площади установили поминальный крест. Также вологжане подготовили обращение к президенту России с требованием взять под защиту профессию журналиста.

12 октября в **Москве** состоялась церемония награждения победителей конкурса за лучшие работы в жанре журналистского расследования фонда Артема

Боровика. Анне Политковской посмертно была присуждена премия Артема Боровика «За мужество».

12 октября в **Москве**, в Концертном зале Дома композиторов, прошел концерт памяти Анны Политковской. В программе была музыка Баха, Гайдна, Шумана и Брамса. Играла пианистка Екатерина Державина.

13 октября в **Кирове** прошел пикет памяти Анны Политковской. На центральной площади собрались представители «Объединенного гражданского фронта» и партии «ЯБЛОКО» и просто жители города.

Акция памяти Анны Политковской прошла 15 октября в **Екатеринбурге**. Около 100 человек собрались возле памятника Татищеву и де Генину. Собравшиеся установили памятный крест с фотографией Анны Политковской и зажгли свечи. Еще одна акция памяти Анны Политковской пройдет в Екатеринбурге на 40-й день после ее гибели.

Союз журналистов России в память об убитой журналистке призвал вечером 15 октября потушить в квартирах свет и поставить на окно зажженную свечу.

16 октября в **Саратове** прошли траурный митинг и шествие в память журналистки Анны Политковской и других сотрудников СМИ, погибших при выполнении своего профессионального долга. Шествие было организовано саратовским отделением Союза журналистов и союзом «Гражданское действие».

16 октября в **Грозном** прошел митинг памяти. На площади Дружбы Народов собрались около полусотни человек с портретами Политковской и номерами «Новой газеты».

Пикет памяти Анны Политковской, назначенный в **Назрани** на 16 октября, жестоко разогнан милицией. По свидетельствам участников акции, милиционеры вырывали плакаты с портретами Анны Политковской и втапывали их в грязь. Несколько человек были избиты, пять участников пикета задержаны. В МВД Ингушетии утверждают, что милиция пыталась лишь прекратить драку, которая произошла между участниками акции. Заявка на проведение пикета была подана в мэрию Назрани заблаговременно. Утром 16 октября организаторы акции получили отказ в его проведении от главы города. Но люди все равно вышли почтить память убитой журналистки.

Митинг в **Санкт-Петербурге**, приуроченный к девятому дню после убийства журналистки, был запрещен властями. Причина отказа — «по федеральному закону о проведении подобных мероприятий надо сообщать за 10 дней». Но 16 октября около 200 митингующих, игнорируя запрет, собрались на углу Невского проспекта и Малой Конюшенной улицы. На незаконный митинг пришли депутаты Законодательного собрания Петербурга, известные правозащитники, представители петербургских отделений политических партий, журналисты, а также простые горожане.

22 октября в рамках шестого благотворительного **международного фестиваля ArsLonga** прошел концерт в память Анны Политковской. Концерт будет называться «Любовь и жизнь женщины».

Акции памяти прошли также в **Самаре, Воронеже, Кирове, Иркутске, Омске, Мурманске, Рязани.**

Москва. Улица Лесная

Алексей ГЕРМАН, режиссер:

— На нас обрушился ужас. И не в первый раз. Мы дружили с Юрой Щекочиным, которого убили тихо, скромно. Юра, часто приезжая к нам, говорил, что его убьют. Мы посмеивались над ним. Последний раз за ним должен был приехать человек из ОМОНа и отвезти на вокзал. Этот человек не приехал. Тогда я взял сломанное охотничье ружье и вышел с ним к машине. Водитель, увидев меня между помочными баками, спросил у Юры: «Герман что, офонарел?». А вскоре Юры не стало...

Журналистов убивают повсюду, и президенты их любить не обязаны. Но я живу в фантазмагорической стране, где на протяжении десятилетий журналисты сообщают, что путина сорвана, что забирают нашу рыбу на Каспии, что варвары уничтожают тайгу, что колхозники и фермеры торговать не могут — у них все отбирают. Кто их слышит?

Не только факт, что журналиста убивают, меня потряс — мы сами меня потрясли. Как будто мы уже к этому привыкли. Ну да, в Питере вышли на улицу люди, человек пятьсот... Но ведь и когда убили Юру, мы поплакали в узком кругу. Не зарыдала вся интеллигенция. И продолжали жить, будто ничего не случилось. И «дожили» до следующего убийства.

Может, это нехстати, но так все сплелось в нашей жизни. И смерть ведущей журналистки «Новой» и антигрузинская кампания. Анна Политковская, увы, об этой нашей общей беде, способной привести к непредсказуемой эпидемии, уже не напишет. Барабанная боль тревоги будет звучать все тревожнее. Страна, в которой убивают журналистов, — недолговечна...

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ:

— «Блаженны алчущие и жаждущие правды», — говорит Иисус в Евангелии. Именно к числу таких людей принадлежала Анна Политковская. Нужно пояснить, что славянское слово «правда» («дикэсини» по-гречески) в языке Евангелия обозначает именно такое понятие, как «справедливость». Аня была бескомпромиссной служительницей справедливости. Свет Справедливости (сознательно пишу с большой буквы) озарял всю ее жизнь и всю ее деятельность. Наверное, имеет смысл говорить о новом, выходящем за пределы церковной ограды, об особом типе мученичества, которое можно назвать «общественным мученичеством», общественным свидетельством. Потому что мученик — это в первую очередь свидетель, который свидетельствует о справедливости, трудится абсолютно бесстрашно именно ради справедливости.

Таким бесстрашным свидетелем был Андрей Дмитриевич Сахаров... В этом смысле он, как и Анна Политковская, не был политиком, потому что политика — это искусство компромисса, который был им органически чужд. И ушла так, как уходят мученики. Тоже бесстрашно. На Троекуровском кладбище было бесконечно больно и удивительно светло. Примерно такие же чувства я переживал на похоронах о. Александра Меня, а до этого — Андрея Дмитриевича. Цельность — вот еще одно характерное ее качество. В нас, людях, бывает намешано всего, а в Ане было только светлое.

Не могу не сказать о том, как много сделала Аня для тех, кто в Чечне больше всего нуждался в помощи: для женщин и тех детей, что еще не научились писать, но уже умеют собирать автомат Калашникова. Чеченские дети были для нее особой болью, и как она умела им помогать. В этом смысле Анна Политковская была не только журналисткой, которая доводит правдивую информацию до своего читателя. Она все время стремилась не только описывать, но и изменять ситуацию. Стремилась помогать и помогала.

Среди нас так мало людей, которые говорят только правду. Аня была такой, за это ее и убили.

Генриетта ЯНОВСКАЯ, режиссер, Кама ГИНКАС, режиссер:

— В день гибели Анны Политковской мы были в Бразилии. Увидели по телевизору фотографии, хронику, ничего не поняли, но почувствовали, что случилась беда. Почувствовали, потому что беды все время ждешь, особенно далеко от дома. Вернувшись, сразу услышали комментарий президента, где он сказал, что журналистская работа Анны Политковской не играла большой роли. Президент констатировал, что правдивое, страстное слово в России влияния не имеет. И это — правда. Страна приведена к такому состоянию.

Мы не смогли быть на похоронах. Но из телерепортажей поняли, как много людей пришло попрощаться с Политковской. У гроба увидели много лиц, в том числе и политиков, давно на экранах не появлявшихся. На Троекуровское кладбище пришли попрощаться не только с

МИНУТА НЕ МОЛЧАНИЯ

Рязань

Анной. Ее проводы — еще один скорбный день в долгом прощании со временем надежд и упований, временем, когда честное слово звучало весомо и громко.

Лидия ГРАФОВА, правозащитник:

— Два опубликованных после гибели Анны документальных рассказы — о больной собаке и «Танго для двоих» — вызвали единодушный восторг читателей. Открыли нам новую Политковскую. Как же хотелось ей писать о хорошем! Это ведь праздник сердца — рассказы — рассказы не о похищениях людей, не о пытках, не о коррупции, не о страданиях беженцев, а о любви и страсти, да просто о привязанности человека к животному. Но она отказывала себе во всех приятностях жизни. Да, ее жизнь была неустанным служением, и все, что она сделала для нас, для России, не может остаться напрасным.

Евгений ЯСИН, научный руководитель Высшей школы экономики:

— Аня Политковская — особенный, я бы сказал, «штучный человек». В ней были такие качества, которые поднимают ее над общим уровнем. Это прежде всего бескомпромиссная честность, это сострадание к людям. Она для многих была неудобным человеком в силу этих самых качеств. И мы нередко были недовольны ею. Ну разве можно так резко, разве нельзя было смягчить. А вот сейчас, когда ее не стало, мы должны понять: у нас отняли совесть. Это совесть задает нам такие вопросы, это она такая неудобная. Пока еще появится такая Аня, она была редкостью. Значит, каждый должен прирастить свою совесть, чтобы возместить потерю.

Сергей ЧУПРИН, главный редактор журнала «Знамя»:

— Я не был знаком с Анной Политковской. Но мир тесен. Конечно, слышал о ней: очень уж яркий человек. А главное — читал. Соглашался не всегда. Часто внутренне спорил, даже злился, раздражался, но ее воздействие на меня, на мои представления о жизни всегда было максимальным. На живое слово живо и отвечаешь. И это горе огромное, что живых слов, на которые ты можешь живо ответить, становится все меньше.

Михаил ЗАДОРНОВ, председатель правления «ВТБ — Розничные услуги»:

— Мне посчастливилось знать Анну Политковскую лично, причем мы встречались как на официальных мероприятиях, так и в неформальной обстановке. Я воспринимаю ее трагическую гибель как общественную и личную потерю. Она была образ-

цом профессионального журналиста. Речь идет о журналисте, который меняет не только общественное мнение, но и само общество. Это огромная потеря не только для «Новой газеты», но и для всех нас.

Виталий ГИНЗБУРГ, академик РАН, лауреат Нобелевской премии:

Григорий ОСТЕР, детский писатель:

Иван ДЫХОВИЧНЫЙ, режиссер:

— Я искренне был огорчен смертью Анны Политковской. Думаю, что она была у нас одной из самых достойных журналисток. Ее статьи и корреспонденции имели несомненное влияние на всех думающих о судьбах страны.

Дмитрий ДИБРОВ, журналист:

— Всегда читал ее и слушал, и у меня дух захватывало. Она неизменно сохраняла тот дух журналистики, который должны изучать неопыты, чтобы сохранить какое-то уважение к профессии.

Аня была умным, глубоким, аналитичным, чрезвычайно пассионарным борцом за свободу. Без Политковской нация превратится в нацию товароведов и экспортеров алюминия. Да, она из породы идеалистов и мечтателей, но такие и берут на себя терновый венец. Гавроши всегда остаются молодыми, в этом их печальный, но гордый удел.

ЧЕХОВ
сегодня

Вятская региональная газета
ФАКТ

ФАКТ и КОМПРОМАТ

ИИ
Институт Массовой Информации

Энциклопедия Местного Самоуправления

FLP
FUNDACION PARA LA LIBERTAD DE PRENSA

ФЭС
ИНАНСЫ — ЭКОНОМИКА — СТРАТЕГИЯ

ФОНА
НОВАЯ ЕВРАЗИЯ

FREEDOM HOUSE
www.freedomhouse.org

фонтанка.ру

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА
ГАЙСКАЯ НОВЬ
Газета города Гая и Гайской области

Gaudeamus

Хронометр

национальные интересы
ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

ТЕПЕСЛУТНИК
САМАЯ ПОЛНАЯ И УДОБНАЯ ПРОГРАММА ТВ

франт

НА ПЕРВЫХ ПЛОЩАДЯХ

Лондон, Львов, Париж, Киев, Хельсинки, Варшава, Рим...

Германия

Организаторы Франкфуртской книжной ярмарки изменили программу мероприятий в память об Анне Политковской. На книжной ярмарке были организованы выступления общественных деятелей Германии, объявлена минута молчания в память убитой. 8 октября во Франкфурте-на-Майне был проведен пикет, посвященный памяти Анны Политковской.

Англия

В Лондоне 13 октября британские и российские журналисты, политики и общественные деятели собрались во дворе Вестминстерского аббатства, чтобы почтить память Анны Политковской. Здесь присутствовали и племянники Анны Политковской Наталья и Кирилл Кудимовы.

В здании Палаты лордов прошел траурный митинг, где приняли участие британские и европейские парламентарии, журналисты и общественные деятели из разных стран.

Также 14 октября Национальный союз журналистов Великобритании провел перед зданием российского диппредставительства митинг солидарности.

Украина

Во вторник, 10 октября, митинги памяти прошли у посольства России в Киеве и у российского консульства во Львове. В память Анны Политковской участники акции зажгли свечи.

«Порядочный человек не может остаться равнодушным к убийству Анны Политковской, — заявляют организаторы. — Позавчера мы наблюдали в России преследование оппозиции. Вчера была ксенофобская истерия, набеги милиции и высылка людей «неправильной национально-

сти». Сегодня они убивают людей, которые смели говорить кремлевским лидерам правду об их преступлениях».

Франция

9 октября у посольства РФ в Париже прошел пикет. Люди держали портреты убитой, плакаты с требованиями международного независимого расследования. Мероприятие было организовано международной неправительственной организацией «Репортеры без границ» и поддержано организациями «Международная амнистия» и «Международная федерация защиты прав человека».

11 октября на площади перед собором Парижской Богоматери собрались около 400 человек. Акция была устроена по инициативе «Репортеров без границ», «Международной амнистии», Международной федерации защиты прав человека и ряда других неправительственных организаций. О начале акции возвестил колокольный набат, прозвучавший из собора Парижской Богоматери.

Мэрия французской столицы выступила с предложением присвоить действующему в Париже Дому журналистов имя Анны Политковской.

Казахстан

10 октября участники V Конгресса журналистов Казахстана почтили минутой молчания память Анны Политковской и ушедших из жизни в октябре казахстанских журналистов Евгении Доцук и Нурбулата Масанова.

Финляндия

Финские журналисты в день похорон Анны Политковской почтили ее память минутой молчания.

Как сообщил Юрий ДЕРЯБИН, руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН, первый посол России в Финляндии (1992–1996 гг.), «в воскресенье в Хельсинки, у здания российского посольства, состоялась крупнейшая в Финляндии и, пожалуй, во всем мире такого рода демонстрация, в которой приняли участие более двух тысяч человек (по некоторым оценкам — до трех тысяч), пришедших сюда с портретами Анны Политковской, цветами и свечами».

10 октября митрополит Хельсинкский Амбросий служил панихиду по Анне в Успенском соборе. Амбросий назвал Анну мученицей, которая жертвовала своей жизнью ради правды и свободы.

В редакцию крупнейшей газеты «Хельсингин саномат» продолжают поступать сотни писем, в которых ставится вопрос о присуждении посмертно Анне Политковской Нобелевской премии».

Италия

Анне Политковской посмертно присуждена Международная литературная премия Тициано Терцани за 2007 год. Председатель жюри Анджела ТЕРЦАНИ: «Тот, кто готов заплатить за обличение злоупотреблений собственной жизнью, демонстрирует, что ставит этику выше каких-либо умозаключений».

Польша

11 октября в Варшаве, в костеле Св. Анны (Университетском костеле), прошла заупокойная месса по Анне Политковской. На мессу собрались журналисты, сотрудники Центра восточных исследований, бывший премьер Польши Тадеуш Мазовецкий и многие простые варшавяне.

Вашингтон

Хельсинки

Осло

НА ПЕРВЫХ ПОЛОСАХ

В мгновение ока он снова тут: образ непредсказуемой и непостижимой России. А. Политковская, любимый журналист, была застрелена среди бела дня в подъезде своего дома. И вот весь мир удивленно трет глаза. Что происходит в России, где становится очевидным, что критически настроенные журналисты — это дичь, на которую открыта охота? Разве эта страна не оплот стабильности, развивающейся демократии и экономического процветания, о которых возвещают всему миру посланники Кремля и представители дорогих пиар-агентств?

Германия

Политковская не боялась врагов ни среди российской власти, ни среди военных, ни среди преступников. Она не сдавала своих рубежей. Мужество Политковской стоило ей жизни. Теперь президенту Путину предстоит проверка: найдется ли у него достаточно мужества, чтобы найти тех, кто отнял у нее эту жизнь?

Великобритания

В путинской России независимая критика сосредоточена прежде всего в печатной прессе. И тот, кто пытается подать голос, становится объектом преследования со стороны государства, научившегося побе-

дать на выборах и терпеть другие партии так, чтобы это не угрожало его квазимонополии на власть. Но если российский президент хочет убедить Запад, что демократия в его стране все еще возможна, он сможет это сделать, лишь проведя показательное расследование и сурово наказав виновных. Любой другой вариант указал бы на то, о чем говорить бы не хотелось: что эта смерть была в угоду царю.

Испания

Анна Политковская убита. Выходит, что знаменитая журналистка, пессимизм которой многие наши эксперты считали преувеличенным, принимая во внимание темпы экономического роста России, была права? Получается, что наш важнейший стратегический партнер, Владимир Путин, не смог вернуть эту «великую страну» к нормальной жизни? Мы в который раз понимаем, что приняли желаемое за действительное.

Франция

Хотя она работала в военных зонах и берегла свои самые жесткие слова сильным мира сего, российская журналистка Анна Политковская в действительности рассказывала о мирных людях. Ее убийство ужаснуло коллег по цеху и бросило подозрение на российских лидеров. Но самую большую утрату понесли мирные люди. Влияние работ Политковской было гораздо больше, чем может показаться. В книгах и ее маленькой независимой газете Политковская, не жалея

собственных сил, описывала дикость двух российских войн в Чечне. Страшная рискованность ее работы помогала россиянам и миру узнавать о преступлениях, совершаемых в Чечне.

США

Убийство Анны Политковской, занимавшейся журналистскими расследованиями, подтвердило статус России как одного из самых опасных мест в мире для жизни независимых журналистов и показало опасность, с которыми сталкиваются россияне, пытающиеся раскрывать нарушения со стороны государственной власти. Где царит беззаконие, журналисты подвергаются существенному риску. Согласно Нью-Йоркскому комитету по защите журналистов, Россия находится на третьем месте в мире по количеству смертей журналистов после Ирака и Алжира. Политковская — самый известный и один из самых храбрых, свободных голосов, уничтоженных в путинской России.

США

Ее убийство стало символом того, чем стала Россия, но оно лишь последнее в целой череде. Ей было 48, свобода писать открыто и критически о действиях новой российской власти, благодаря которым она сделала свою карьеру в постсоветской России, гораздо моложе. И, как может показаться, столь же хрупка. По сути, похороны Политковской отразили глу-

МИНУТА НЕ МОЛЧАНИЯ

Письмо с соболезнованиями президента Французской Республики Жака ШИРАКА

Госпоже Вере
ПОЛИТКОВСКОЙ
Господину Илье
ПОЛИТКОВСКОМУ

Уважаемая Госпожа
Политковская! Уважаемый
Господин Политковский!

Гнусное убийство Вашей мамы, Анны ПОЛИТКОВСКОЙ, потрясло меня так же, как оно потрясло всех французских и всех защитников свободы прессы.

Будучи другом России и русского народа, я знаю, сколь сильно взволнована Ваша страна этим особенно подлым убийством страстной журналистки, профессионализм и смелость которой получили еди-

нодушное признание, в особенности за ее расследования ситуации в Чечне.

Вы знаете, что Франция придает огромное значение тому, чтобы было сделано все необходимое для отправления правосудия, нахождения и наказания убийц Вашей мамы.

В выпавшем на Вашу долю трагическом испытании хочу выразить Вам свои самые глубокие и искренние соболезнования и отдать дань своего глубокого уважения памяти Анны ПОЛИТКОВСКОЙ.

Прошу Вас принять, Уважаемая Госпожа Политковская, Уважаемый Господин Политковский, уверения в моем сочувствии к Вам и Вашим близким.

С волнением и сочувствием в час трагического испытания

Жак ШИРАК

Письмо с соболезнованиями президента Украины Виктора ЮЩЕНКО

Родным и близким
Анны ПОЛИТКОВСКОЙ

С чувством глубокой скорби и обеспокоенности в Украине восприняли известие об убийстве известной журналистки и правозащитницы Анны Политковской. Примите мои искренние соболезнования в связи с этой невосполнимой утратой.

В Украине будут помнить Анну Политковскую как мужественного человека и профессионала, защищавшего высокие идеалы демократии и свободу слова.

Надеюсь, что виновные в совершении этого страшного преступления будут найдены и понесут справедливое наказание.

бокий раскол между теми, кто находится у власти, и всеми остальными, характерный для современной России. Среди пришедших проститься с покойной были ее родные и близкие, коллеги и политики (хотя почти все с периферии власти), ряд иностранных дипломатов, в том числе посол США Уильям Бернс. Правительства их стран осудили ее убийство куда более громко, чем Путин или любой другой представитель высших эшелонов власти в России.

США

THE IRISH NEWS

Конечно, убийца должен быть пойман. Но что еще важнее — это выявить ту цепочку, которая связывает убийцу с теми, кто его нанял. Но кто будет искать эту цепочку? Журналисты могут попробовать, но будут запуганы. Милиция? Милиция будет искать до тех пор, пока ей это будут позволять. В России то же, что и в Северной Ирландии.

Великобритания

The Herald

ЕС не должен поддерживать заявку такого ненадежного делового партнера на вступление в ВТО, пока Путин не усмирят своих бояр и их сторонников в службах безопасности. В качестве первого шага на этом пути Россия может поймать и посадить в тюрьму убийц А. Политковской. Международное сообщество будет наблюдать за ходом расследования вплоть до его окончания.

Великобритания

le nouvel Observateur

Ее язвительная позиция никогда не нравилась Кремлю, но это была одна из самых уважаемых журналисток в стране, которая к тому же была лауреатом многочисленных зарубежных премий.

Франция

International

Анна Политковская была совестью России. В стране, которой все в большей степени овладевают страх, самоцензура и цинизм, эта журналистка сумела сохранить гражданскую смелость. В то время как большинство российских СМИ предпочитают молчать, ее «Новая газета» стала благодаря ей одной из последних опор свободы слова. Принципиальная позиция, которой она придерживалась до конца, ставит ее в один ряд с советскими диссидентами Александром Солженицыным и Андреем Сахаровым.

Франция

ABC

Чтобы развеять подозрения о том, что убийство было спланировано, есть только один способ: разъяснить обстоятельства преступления, задержать ответственных за него и заставить их предстать перед судом, чтобы они заплатили за это. К сожалению, начиная с 2000 года в России про-

изошла дюжина убийств критикующих журналистов, за которыми не последовало никаких разьяснений, и никак нельзя принять то, что смерть Анны Политковской ограничивает увеличение этого позорного списка. Наоборот, если власти не способны или отказываются противостоять этой ситуации, если российское общество не потребует высшего наказания для тех, кто интеллектуально и материально участвовал в этом преступлении, тогда можно объявить, что Россия находится в серьезной опасности.

Убив Анну Политковскую, они не только отняли жизнь у женщины, но и отправили послание всей стране, угрожая любому, кто думает сделать то же, что и она. Политковская заплатила своей жизнью, но именно российское общество заплатит своей свободой, если сейчас не сумеет храбро отреагировать.

Испания

elcorreo

Российские институты должны сделать расследование неоправданного убийства Анны Политковской абсолютным приоритетом, если они хотят продемонстрировать международному сообществу, которое требует разьяснения обстоятельств преступления, что российское правосудие способно подняться на вершину демократии, которую, по их словам, они защищают. ...Нужно разьяснить, кто и за что застрелил защитницу прав человека и независимой прессы на пороге ее дома, когда она объявила об угрозах ее жизни и готовила к публикации статью о пытках в Чечне.

Испания

ГАЗЕТА ВЕСЕЛЫХ ЧАСТНЫХ СЫВЕРЕННИИ
ФРАНТ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Так что же я, подлая, такого делала?

Анна ПОЛИТОВСКАЯ,
«Новая газета», Москва

Есть старое русское слово — «коверный», от слова «ковер». Это почти то же самое, что клоун, только точнее. Выходил коверный на цирковой пяточок — и давай смешить публику. Его задачей было публику ни в коем случае не огорчать. За то, что «коверному» не удавалось рассмешить пришедших на представление господ, публика его осмивала, а хозяин цирка тут же выгонял вон.

Почти все нынешнее поколение российских журналистов и имеющиеся СМИ — это «коверные». Все вместе — балаган «коверных». Их задача — развлечь публику, а если и писать о серьезном, то только о том, как хорошо «вертикаль власти» во всех ее проявлениях. Напомню: президент Путин последние лет пять все строил и строил эту «вертикаль власти», которая состоит в том, что всех, от начала до конца, чиновников, всю бюрократическую иерархию назначают либо лично он, либо лично те, кого он назначил. «Вертикаль власти» — это такое состояние государственного устройства, при котором с руководящего поля удалены все, что способен мыслить по-другому, чем выходящий начальник. У нас, с подачи администрации президента Путина, фактически являющейся главным управляющим звеном страны, это состояние называется «НАШИ». «Наши» — это те, кто с нами. «Не наши» — если не с нами, то враги. Подавляющее большинство СМИ, собственно, и описывают этот дуализм: как «наши» хороши — как отравительные враги. Враги, как правило, представлены в виде «продавшихся Западу» — политиков либерального толка, правозащитников, «плохих» демократов (образ «хорошего» демократа — это образ Путина). Газеты и телевидение на первых полосах и в первых строках помещают сообщения о том, как выяснилось, кто из «не наших» какие на Западе гранты на свою деятельность получили.

Журналисты и СМИ при этом полибили свой балаган «коверных» всей душой: борьба за право передавать беспристрастную информацию и служить этой информации, а не администрации президента, — это борьба уже в прошлом, наступила пора умственного и морального застоя в профессиональном кругу, к которому принадлежу и я. Надо сказать, этого собственного застоя, превратившего профессию опять из журналистики в пропаганду в пользу имеющейся власти, коллеги особенно не стесняются, открыто признаваясь, что получают информацию о «не наших» прямо от сотрудников администрации президента, также о том, о чем следует писать, а о чем — нет.

Что же получается с теми, кто не желает участвовать в этом балагане?

Они — изгой. Это не шутка и не преувеличение. Это — вакуум вокруг. Это — когда от тебя шарахаются чиновники, когда встреча происходит публично и очень lightly поговорить тайно. Опять, как в советские времена (тогда, правда, так общались представители истеблишмента с иностранной прессой), получили развитие разговоры на пленэре, в скверах, в закрытых домах, куда журналист и чиновник приходят разными тропами. Как разведчик-нелегал. Журналистов такой газеты, как наша, стараются не приглашать ни на одну пресс-конференцию или собрание, где предполагается присутствие представителей кремлевской администрации, — естественно, чтобы организаторов эти представители не заподозрили в симпатиях к такому рода изданиям, как «Новая газета».

«Новая газета»

Возможно, со стороны это покажется смешным. Но нам очень грустно. Последняя командировка на Северный Кавказ — в Чечню, Ингушетию, Дагестан — у меня была в августе. Знаете, как я брала интервью у высокопоставленного чеченского чиновника о том, как идет объявленная директором ФСБ амнистия боевиков?

Я написала ему на бумажке адрес в Грозном — разрушенный частный домик с полуразваленным забором на окраине города — и тихо, будто случайно, передала. Без каких-либо дополнительных слов — обо всем (о том, что приеду и буду просить об интервью) договорились еще в Москве. Через сутки он прислал по этому адресу человека, который только и сказал: «Меня просили передать: «Все нормально». Это значит, что чиновник придет. Точнее, придет — пешком, с авоськой в руках, будто за хлебом отправился.

Так и случилось. Информация, сообщенная этим чиновником, была бесценной и сенсационной. Она совершенно разбивала официальную версию амнистии. Получала эту информацию я в комнате 2 на 2 метра с крошечным, плотно завешанным оконцем — это был бывший сарай: до войны служил сараем, а когда дом его хозяев разбомбили, сарай переделали в кухню, спальню и ванную в одном лице. Хозяйка сюда меня не без страха и пустила — они мои старые друзья, о беде которых — похищении сына — я писала в прошлые годы.

Почему мы — чиновник и я — так себя вели? Может, мы — сумасшедшие? И эта игра добавляет нам экзотики? Ничего подобного. Открытое общение такого оппозиционного сборщика информации, как я или другой журналист «Новой газеты», и официального чиновника, «нашего», смерти подобно обман.

Тот же высокопоставленный чиновник, кстати, привел мне потом в эту комнату ку-сарай боевиков, которые хотят сложить оружие, но не желают участвовать в официальном балагане. Эти боевики рассказали массу интересных подробностей, почему никто не хочет сдаваться официальной власти: потому что власть интересуется только собственным пиар, а не судьбы людей.

Кстати, формулировка, что «сдаваться никто не хочет», у знающих людей вызовет явное отторжение. Как же! Неделями по российскому телевидению показывали казнь-то людей, которые объясняли, что они пришли «под амнистию», «веря Рамзану».

На эти сборища привозят множество «балаганных» журналистов (меня не приглашают НИКОГДА) — они все аккуратно записывают, снимают, передают в свои СМИ, и так рождается совершенно искаженная картина действительности. Зато — приятная взору тех, кто «объявил амнистию».

Работать в подполье мне не привыкать. У меня на такой образ жизни выработалась привычка. Все годы второй войны, начиная с 1999 года, именно так приходилось работать на Северном Кавказе. Сначала, скрываясь от федералов, но всегда общаясь с ними тайно и подпольно, через доверенных лиц, чтобы другие не увидели и не донесли выходящим генералом. Дальше, когда в Чечне победил путинский план чеченизации (уничтожение одних чеченцев, «плохих» по отношению к Кремлю, силами других, «хороших», лояльных Кремлю), тот же тип работы распространился и на общение с «хорошими» чеченскими чиновниками. Примерно то же самое происходит и в Москве, и в Кабардино-Балкарии, и в Ингушетии — вирус очень распространился.

Однако балаган слишком долго не продолжается, и власть, пользующаяся услугами «коверных», — это трухлявый гриб. Зачистки информационного поля, проведенные в России — это тотальное вранье, организованное чиновничеством в угоду «правильному» образу России при Путине, — на наших глазах оборачиваются трагедиями, с которыми власть не может справиться и которые способны потопить любые авантюсы, какими бы крепкими они внешне ни казались. Имею в виду недавние события в Кондопоге (маленький городок в Карелии, на севере России, у границы с Финляндией) — взрыв антикавказских погромов со смертельными исходами, погромы, поджогы водкой. Националистические шествия, «патриотические» избиты инородцев — все это последствия вра-

нья власти, отсутствия какого-либо настоящего диалога власти и народа, закрытие глаз власти на то, что народ живет в большинстве своем ужасающе бедно, что реальность уровня жизни везде, где не столица, кардинально отличается от декларируемого, что коррупция при «вертикали власти Путина» достигла неимоверных даже ранее высот, что выросло поколение очень злых от бедности и неумных от плохого школьного образования молодых людей...

Мне мерзко царствующая идеология: «наши» — «не наши», «свои» — «чужие». Если «наш» журналист — то это награды, почет, может, и в Думу пригласят. Именно пригласят — не изберут. У нас нет выборов в парламент в привычном понимании слова — с борьбой за голоса, с представлением программ, с дебатами. У нас вызывают в Кремль тех, кто в доску «наш», и «оказывают честь»: зачисляя в партию «Единая Россия» со всеми вытекающими последствиями.

Если журналист «не наш», «чужой» — собственно, это пока гарантированное изгойство. К подобному собственному изгойству — выброшенности дельфина на сушу — я никогда не стремилась. Я вообще не борец политический.

Так что же я, подлая, такого делала? Я лишь только писала то, чему была свидетелем. И больше ничего. Намеренно не пишу обо всех остальных «прелестях» избранного мною пути. Об отравлении. О задержаниях. Об угрозах в письмах и по интернету. Об обещаниях убить... Думаю, это все же мелочи. Главное — иметь шанс делать основное дело. Описывать жизнь, принимать в редакции ежедневно посетителей, которым больше некуда идти со своими бедами, — их отфулили властью, то, что с ними случилось, не вмещается в идеологическую концепцию Кремля, и поэтому рассказы об их бедах не могут появиться почти нигде, а регулярно — только в нашей газете, именуемой «Новой газетой».

Этот материал из компьютера
Анны Политовской предназначен
видимо, для зарубежного выступления

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Значит, так: журналистика в России эффективна. Несмотря ни на что. Около 40 уголовных дел, возбужденных по фактам, изложенным в статьях Анны Политовской, — тому неоспоримое доказательство. А еще — сотни прокурорских проверок. И — множество внутренних документов ДСП, в которых (не для широкой публики) признается ее правота. Только за 2006 год — пять возбужденных уголовных дел. И это — при всей нелюбви правоохранительных органов...

2000 год
Дело о дедовщине доведено до суда

«В «Новой газете» № 23д от 15 июня 2000 г. опубликована статья А. Политовской «Дедские игры» <...> о нарушениях уставных правил взаимоотношений <...>. В ходе проведения административного расследования <...> по факту самоубийства 8 сентября 1999 г. военнослужащего войсковой части 3419 рядового Цветкова А.А. установлено, что одной из причин самоубийства явилось превышение должностных полномочий военнослужащими войсковой части 3419 младшим сержантом Карачевым Н.П., сержантами Мельниковым А.В. и Захаровым К.В. В настоящее время уголовные дела в отношении данных военнослужащих рассматриваются в военном суде Реутовского гарнизона. <...> Заместитель главного командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант С.Ф. Кавун».

2001 год
Найден средства на спасение хизия

«Обращение специального корреспондента «Новой газеты» А. С. Политовской к Министерству здравоохранения Российской Федерации с просьбой найти средства на пластические операции для Идигова Р.И., о котором опубликовано в статье «Приговоренные к войне» от 6.09.2001, рассмотрено совместно с представителями Министерства здравоохранения Чеченской Республики. Дано поручение заместителю министра здравоохранения Чеченской Республики Алихаджиеву С. Ю. <...> обеспечить направление на консультацию и лечение Идигова Р.И. <...>. Руководитель Программы восстановления социальной сферы и экономики Чеченской Республики по Министерству здравоохранения Российской Федерации М. Б. Мурин».

Прокуроры признали, что офицеры пытали солдат

«В связи с <...> опубликованием в феврале—марте 2001 г. цикла статей корреспондента «Новой газеты» Политовской А. С. под общим названием «Федеральные ямы», в которых сообщалось о нарушениях конституционных права на неприкосновенность личности, с выездом работников Главной военной прокуратуры в Чеченскую

«Новая газета»

Наш читатель из Подмосквы просил Анну о встрече. Аня пришла. Вообще-то ему повезло — Политовская не позволяла себя целовать

Республику проведена контрольная прокурорская проверка. <...> В отношении двух старших офицеров, допустивших превышение должностных полномочий, повлекшее нарушение прав и законных интересов подчиненных военнослужащих, возбуждены уголовные дела. На выявленные нарушения закона заместителем генерального прокурора РФ — главным военным прокурором Кислицыным М. К. министру обороны РФ внесено представление <...>. Начальник 2-го управления Главной военной прокуратуры К. А. Мережко».

2002 год
Генпрокуратура занялась расследованием дел о похищениях в Чечне

«Генеральной прокуратурой Российской Федерации проведена проверка фактов, изложенных в статье обозревателя Политковской А. «Поточное производство врагов», опубликованной в «Новой газете» от 29.07.02. Установлено, что приведенные в публикации факты похищения граждан в Чеченской Республике действительно имели место. В настоящее время расследование уголовных дел, возбужденных по фактам похищений Айтимирова Т.А., Бачакова А.Х., Дикиева М.М., отца и сына Хумаидовых, продолжается <...>. Заместитель генерального прокурора Российской Федерации государственный советник юстиции 1-го класса С.Н. Фридинский».

2005 год
Следователь и прокурор ответили за нарушения

«В Генеральной прокуратуре Российской Федерации проведена проверка сведений, изложенных в материале А. Политовской «И сидит не тот, и

лежит кто-то другой», опубликованном в Вашей газете 11.04.2005. Проверка показала, что ряд приведенных А. Политковской фактов соответствует действительности. За допущенные в ходе следствия нарушения и формализм конкретные прокуроры и следователь привлечены к дисциплинарной ответственности. <...> Старший помощник генерального прокурора Российской Федерации А.П. Кизлык».

2006 год
Офицеру-инвалиду возвращена пенсия

Письмо из Управления кадров Сухопутных войск РФ по поводу судьбы капитана Шумакова, ставшего инвалидом на военной службе (Анна Политовская подробно писала о его злоключениях: личное дело потерялось, в результате офицер остался без пенсионного довольствия):

«Часть требований капитана Шумакова была удовлетворена, а действия военного команданта Веденского района Чечни признаны незаконными. Начальник управления Сухопутных войск генерал-лейтенант Маричев».

Человек, похожий на Рамзана Кадырова, оказался в поле зрения прокуратуры

Письмо из Генеральной прокуратуры (по поводу публикации в «Новой газете» от 20.03.06 статьи Политковской А.С. «В Чечне видео премьеры» — о видеосюжетах, снятых на мобильный телефон, где человек, похожий на премьера Чечни Рамзана Кадырова, руководит похищением людей в центре города):

«Управлением по расследованию преступлений прокуратуры Чеченской Республики проведена проверка в порядке ст. 144—145 УПК РФ. По видеосюжету о применении насилия и причинении телесных повреждений военнослужащим <...> возбуждено уголовное дело <...>».

«Самоубийство» военнослужащего переквалифицировали в убийство

Письмо из Главной военной прокуратуры по поводу гибели молодого лейтенанта Бойченко (Анна Политовская в № 24—25 рассказала историю о том, как этот лейтенант после училища попал служить в Дальневосточный военный округ, писал письма домой — строил планы на будущее и жаловался на бардак и воровство в части, потом матери привезли тело, сказали «самоубийство», но мама отказалась хоронить сына, пока не будет проведена экспертиза):

«На Ваш запрос сообщая, что 31.03.2006 военным прокурором Сысоевского гарнизона в связи с гибелью лейтенанта в/ч 39032 Бойченко С.Н. возбуждено уголовное дело. В ходе его расследования будут тщательно проверены все версии гибели названного военнослужащего. Помощник главного военного прокурора Е.В. Севрюгин».

8 октября 2006 г. Митинг на Пушкинской площади. Родственники погибших в «Норд-Осте»

NRS НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО НРС

ОГНИ КАМЫ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ

НАШ ТЕМП

Тусевские ВЕСТИ

@ norsk p.e.n. 10106 РАДИО РОСТОВА

МУАМИ Народ мой

НОВАЯ ПЕРИОДИКА ПАЗИТА

НОВОЕ ДЕЛО NVJ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ENERGY 99.1

RUSSIAN PEN СЕНТРА

КОМПАС

СПОРТ-АЛЬЯНС

ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА

ПАТНИЦА

РАДАР

пармаНовости

мАЯК

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Парма

РЕПОРТЕР

Концлагерь с коммерческим уклоном

Специальный репортаж

Короткая предыстория. В редакцию принесли коллективные жалобы 90 семей, проживающих в нескольких селениях Веденского района Чечни — Махкеты, Товзени, Сельментаузен, Хоттуни. Текст был беспрецедентен — несколько сотен человек умоляли содействовать их скорейшему перевозу куда угодно в Россию, но за пределы Чечни. Причины: постоянный голод, нестерпимый холод, полная оторванность от жизни, отсутствие врачей, какой-либо связи с миром. И особой статьей — жестокие карательные набеги, совершаемые на эти населенные пункты силами военнослужащих, расквартированных на окраине селения Хоттуни. Факты казались столь фантастичными, сколь и вопиющими. Значит, надо было ехать проверять. Командировка началась 18 февраля.

А дальше — вся история, как ни подступишься, упорно распадается на клочки. С одной стороны, десятки жутких рассказов, измученные лица людей, испытывавших на себе пытки и изощренные измывательства военных, когда от ужаса того, что тебе надо записывать, останавливается рука, фиксирующая все в блокноте... И вдруг — совершенно отдельно, сторонним вроде бы осколком большой мозаики — те же самые рассказы, но только наяву, не в передаче. И уже с тобой. Ожившие картинки в доказательство услышанного. И это уже тебе орут: «Стоять! Вперед!». И фээсбэшник в солидном возрасте старшего лейтенанта уже тебе, а не твоему недавнему рассказчику, улыбаясь гадливым ртом своих профессиональных предков из 37-го года, шепчет всякую дрянь и мерзость: «Боевичка... Ты пришла от Басаева... Расстрелять тебя мало... Слишком много моргаешь, значит, врешь...».

КАРТИНКА ПЕРВАЯ. ПЫТКИ ТОКОМ

Розита из селения Товзени еле шевелит губами, глаза ее, как бы преодолев естественное предназначение, остановились и глядят куда-то внутрь. Розите пока трудно ходить — болят ноги и почки. Месяц назад Розите пришлось пройти через фильтрационный лагерь — она так это называет. За то, что «приютила в доме боевиков». Именно так ей кричали военные.

Розите уже немало лет. У нее много детей и несколько внуков. Младшая, трехлетняя, ранее не говорившая по-русски, но видевшая, как зверски задерживали ее бабушку, теперь постоянно кричит слова: «Ложись! На пол!».

Розиту забрали из дома на рассвете, когда все спали, — «тепленькой», полностью окружив дом и не дав толком собраться. И бросили в яму, устроенную на территории военной части на окраине селения Хоттуни.

— Толкали? Пинали?

— Да, как обычно у нас.

Ничего себе слова: «Как обычно у нас». Допрыгались... Поджав ноги, Розита просидела в яме на земляном полу 12 суток. Солдат, который охранял яму, как-то ночью сжалился — бросил кусок паласа.

— Я подложила под себя. Солдат — он же человек, — шевелит губами Розита. «Ее» яма была неглубокая. Метр двадцать, не больше. И оказалась устроена таким образом, что вроде ты на свежем горном зимнем воздухе: над тобой нет никакой крыши и круглосуточно очень холодно. Но вроде бы ты и не можешь распрямиться: сверху положены массивные бревна, головой их не сдвинуть. Так что 12 суток — на короточках или сидя на том паласе.

Розита так и не узнала, кого она «приютила». Ей так и не предъявили никакого обвинения, хотя трижды водили на допросы. Молодые офицеры, годящиеся ей в сыновья и представившиеся сотрудниками ФСБ, на-

девали Розите «детские варежки на резинке». Это значит: на пальцы одной руки — один конец оголенных проводов, на пальцы другой — их другой конец. А сами провода — через шею, сзади.

— Да, я очень кричала. Признаюсь. Больно было, когда ток пускали. А все остальное вытерпела молча. Боялась еще больше их раздражить.

Фээсбэшники приговаривали: «Плохо ты танцуешь. Подбавить бы надо». И подбавляли, именуя «танцами» конвульсии Розитино тело. А Розита кричала все сильнее.

— А что они хотели, пытая? Вам понятно?

— Нет. Они ничего конкретного не спрашивали.

Тем временем родственники Розиты через посредников получили от тех же офицеров задание: искать деньги на выкуп. Им объяснили: надо спешить — Розита плохо переносит яму, может не выдержать. Сначала военные запросили сумму, о которой сельчане (деньги на выкуп тут теперь принято собирать всем миром) сказали так: даже если продать все село, все равно не расплатиться. Военные, на удивление, оказались сговорчивыми и снизили сумму в десятку раз. Спустя какое-то время деньги привезли, и Розита, еле переставляя ноги, грязная и немая, вышла на свободу, к полковому КПП.

Так кто же, выходит, она — бабушка Розита из Товзени? Боевичка? Если нет, то зачем держали? Если же да, то почему отпустили?.. Много вопросов. И самое время подвести первую промежуточную черту: на территории военной части, расположенной на окраине селения Хоттуни Веденского района, где ныне дислоцируются 45-й воздушно-десантный и 119-й парашютно-десантный полки Министерства обороны, а также — в одном флаконе — подразделения МВД, Минюста и ФСБ, существует настоящий концентрационный лагерь с коммерческим уклоном.

КАРТИНКА ВТОРАЯ. ВОСПИТАТЕЛЬ ХРЮШЕК

Командир 45-го полка — очень интересный и волевой человек. Полковник прошел Афганистан и Чечню. Он костерит войну, думает вслух о своих детях, вечно растущих безотцовщиной, и готов закончить «вторую чеченскую» сразу, с ходу, как можно быстрее — она ему надоела нешуточно. Его позиция: пусть как можно быстрее заработают гражданские власти — и мы уйдем. Ну а пока в конце февраля, накануне Дня защитника Отечества, мы гуляем по полку. Командир показывает столовую — вполне симпатичную для полевых условий. Ведет на склад, забитый тушенкой и всякой прочей снедью, что, по его мнению, полностью исключает стремление вверенных ему военнослужащих воровать у жителей скот.

Так и добираемся до квинтэссенции — командир показывает ямы, куда после «зачисток» швыряют чеченцев. Полковник заботлив: он придерживает под локоток, чтоб не свалилась по грязи на шестиметровую глубину. Яма выглядит точно так, как ее описывали многочисленные сидевшие в ней люди. Где-то 3 на 3 метра, в неразличимую преисподнюю вьется веревка — по ней положено выбираться на допросы. Несмотря на мороз, от ямы несет специфически. Тут так заведено: чеченцы должны оправляться себе под ноги. И продолжать круглосуточно стоять на той же земле. Хочешь — сидеть.

Такое впечатление, что командиру очень неловко за все происходящее, и он рассказывает удивительные вещи: как-то прилетел в полк на проверку сам командующий группировкой генерал Баранов, увидел стоявших на поле задержанных чеченцев и приказал держать их в ямах, первоначально вырытых под бытовой мусор. С тех пор так и повелось. Полковник искренне говорит:

— Но ведь мы туда только боевиков сажаем. Не просто же людей...

— А зачем тогда выпускаете? Уголовные дела не доводите до логического завершения?

Эти вопросы повисают в атмосфере. Как и тот, главный, уже превратившийся в риторический: а почему вы, господа хорошие, наша армия, спецназы, спецподразделения, СОБРы, РОВДы, ВОВДы и все прочие, растяканные по Чечне, так и не изловили Басаева, Хаттаба и прочую гвардию? И лишь довольствуетесь их «Хаммерами» и «Шевроле»?.. У полковника нет слов, кроме:

— Ты же сама все понимаешь...

КАРТИНКА ТРЕТЬЯ. ОЖИДАНИЕ АРЕСТА

Крепкий 50-летний горец Ваха из селения Товзени сейчас общественник, а ранее работал в органах госбезопасности и также учителем местной школы. Теперь он на добровольных началах собирает сведения о зверствах российских войск и поэтому ждет ареста и своей ямы каждую ночь.

ПОД ТЕКСТ

REUTERS

2000 год
Январь. Москва. Премия Союза журналистов России «Золотое перо». За материалы о борьбе с коррупцией.

2001 год
Январь. Москва. Премия всероссийского конкурса «Журналисты против коррупции», проводившегося Союзом журналистов России при поддержке фонда Сороса.

Специальная премия Союза журналистов России «Добрый поступок — доброе сердце». За помощь дому престарелых в Грозном: во время бомбежек Анне удалось организовать эвакуацию никому не нужных стариков в безопасные регионы.

Февраль. Москва. За серию материалов из Чечни награждена **дипломом лауреата конкурса «Золотой гонг-2000»** и бронзовой статуэткой богини Ириды.

«За достоинство»

Апрель. Вашингтон. Стала первым лауреатом **специальной премии, учрежденной в США компанией CBS и Международным пресс-клубом (Overseas Press Club) в память об Артеме Боровике** и названной именем этого журналиста. Премию вручал Пулитцеровский комитет. За подробную хронику чеченской войны — «за выдающиеся репортажи, сбалансированные и в то же время напористые, показывающие мужество, принципиальность и независимость мысли».

Июль. Лондон. **«Всемирная премия за правозащитную журналистику» (Global Award for Human Rights Journalism)** — высшая награда известной правозащитной организации Amnesty International. За серию репортажей о пытках в Чечне, первым из которых стал материал «Концлагерь с коммерческим уклоном», впервые опубликованный в «Новой газете» 26 февраля 2001 года, а также за многолетнюю работу по освещению событий в республике.

2002 год
Октябрь. Лос-Анджелес. Премия Международного фонда женских средств массовой информации **«За мужество в журналистике» (Courage in Journalism Award)** и хрустальная птица, символизирующая свободу (не была вручена лично, так как из-за захвата заложников в «Норд-Осте» Анна была вынуждена срочно вылететь в Москву). За работу в опасных и сложных условиях и репортажи о войне в Чечне.

Ноябрь. Лондон. Премия британского журнала **«Досье на цензуру» (Index on Censorship)** — «Самая страшная защита свободы слова» (Most Courageous Defence of Free Expression).

Декабрь. Москва. Лауреат ежегодной премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» (учреждена Питером Винсом). За последовательность в отстаивании прав и свобод жителей Чечни, смелость в разоблачении военных преступлений.

«Новая газета»

Ваха знает ответ на вопрос, не полученный у полковника. И рассказывает любопытнейшие истории о кратковременном пребывании в их селе Басаева с его бригадой. Как все жители тогда надеялись, что Басаева наконец-то обязательно арестуют... Басаев был истощен, как и все его бойцы. И надо было только захотеть... Но войска, до того стоявшие плотным кольцом вокруг села, неожиданно отвели прочь — ровно на время пребывания в нем Басаева.

И он ушел. Хотите — верьте, хотите — нет... Но зато, как только бандиты ушли дальше в горы, военные стали хватать и подвергать истязаниям тех сельчан, которые не имели никакого отношения к бандформированиям, оставляя на свободе тех, кто действительно замешан в крови... В селе-то ведь все про всех знают.

КАРТИНКА ЧЕТВЕРТАЯ. КРАСИВЫЕ ПОПКИ

Иса живет в Сельментаузене. В начале февраля он также попал в концлагерь на окраине Хоттуни. О его тело тушили сигареты, ему рвали ногти, его били наполненными водой пепси-бутылками по почкам. Потом скинули в яму, именуемую «ванной». Она была заполнена водой (зима, между прочим), и вслед сбрасываемым туда чеченцам швыряли дымовые шашки. Иса выжил. Но это удалось не всем.

Иса был не один в яме — шестером. Офицеры в младших чинах, проводившие коллективные допросы, говорили чеченцам, что у них красивые попки, и насиловали их. При этом добавляли, что это потому, что «ваши бабы с нами не хотят».

Эти самые чеченцы сейчас говорят, что мстить за «красивые попки» — дело всей их оставшейся жизни: «Лучше бы нас расстреляли, чем...».

Иса так и не оправился от шока — это заметно. Как и Розиту, потом его отпустили — тоже за выкуп, который собирал весь Сельментаузен. Но сначала вволю поиздевались еще и над родственниками, собравшимися у КПП полка, чтобы выяснить судьбу своих, уведенных в яму. Конвейер мародерства и рэкета под маркой «выявления бандитов» — бесперебойный. И, значит, пора подводить следующую промежуточную черту: вторая война в Чечне поменяла лишь вектор творимых тут преступлений.

То, против чего была объявлена «контртеррористическая операция», — оголтелое заложничество, рабство и выкупы за живой товар — все это теперь делают нынешние хозяева положения, военные, силой оружия, физического и психического насилия.

Мы сидим в единственной крохотной комнатке Исы, где только нары и печка, — семья очень бедная, и нет возможности топить вторую. Четырехлетняя дочка Исы с ужасом, не отрываясь, смотрит на меня. В огромных серых глазах шупленького истощенного существа — такой взгляд, будто я медведь, пришедший ее съесть.

Жена Исы объясняет:

— Она видит, что вы — не наша, той же масти, как те, которые при ней били отца. И увели его.

КАРТИНКА ПЯТАЯ. ПРОВЕРЕНО НА СЕБЕ

Прошло всего две минуты после того, как мы расстались с командиром 45-го десантного полка, и меня задержали.

Сначала больше часа велели стоять прямо посреди развезженного поля. Потом прикатили бронированная машина с вооруженными бойцами и старшим лейтенантом неизвестной военной этиологии. Схватили, пхнули прикладами — повезли. «Документы у тебя фальшивые, твой Ястржембский — прихвостень Басаева, а ты — боевичка», — так было объявлено.

Дальше потянулись многочасовые допросы. Молодые офицеры, сменяя друг друга, не представляя и лишь вкрадчиво напоминая, что они из ФСБ и командир им только Путин, обернули дело так, что свобода закончилась, звонить и ходить нельзя, вещи — на стол... Самые омерзительные детали допросов предпочитают опускать — ввиду их полного неприличия. Однако именно эти детали — палачи, конечно, не могли этого и предположить — стали главным подтверждением того, что все сообщенное ранее чеченцами о мучениях и пытках — не ложь.

Периодически к рьяным молодым подключался старшой — в чине подполковника, со смуглым лицом и темными туповатыми глазами навкате. Время от времени он отсылал молодня из палатки, включал музыку, которую считал лирической, и намекал на «благополучный исход» мероприятия при некоторой сговорчивости — уж позвольте не добавлять, в какой форме.

В перерывах между подполковником «молодые» издевались умело, надавливая на самые больные точки: рассматривали фотографии моих детей, не забывали сказать, что бы с ними стоило сотворить... Так часа три кряду.

Наконец бывалый подполковник, периодически рвавший рубаху на груди (мол, кровь тут проливаю), сказал, глянув на часы: «Пойдем. Буду тебя расстреливать». Вывел из палатки, и была уже полная темнота. Ни зги в этих местах. Прошли недолго, и подполковник произнес: «Кто не спрятался, я не виноват». И тут рядом все запылало прерывистым огнем, заскрежетало, страшно загремело и зауhalo. Подполковнику понравилось, что я в ужасе присела. Оказалось, это он подвел прямо под реактивную установку «Град» в момент боевого залпа. «Ну пошли дальше».

И скоро из тьмы показались ступеньки вниз. «Это баня. Раздевайся». Поняв же, что эффекта никакого, очень разозлился, твердя, что «целый подполковник к тебе всей душой, а ты, гнида боевичка, еще...». И добавил: «Помнишь? Кто не спрятался, я не виноват... А?».

В баню вперся еще один офицер — из ФСБ, он сам так представился. Подполковник подвел черту: «Мыться не желает». Фээсбэшник брякнул на стол принесенные бутылки и сказал: «Ну тогда я ее повел». И снова долго водили по темному лагерю. Казалось, что туда-сюда. Наконец опять велел спустаться по лестнице.

Это был bunker, ставший мне прибежищем до самого освобождения днем 22 февраля.

На стене висел плакатик: «119-й парашютно-десантный полк». И объяснения: 18 его военнослужащих удостоены звания Героя России. Откуда-то принесли чай. Отхлебнула — и тут же закружилась голова, ноги стали ватными, и пришлось проситься за дверь — сильно рвало. В туалет?.. Можно, но в сопровождении. «Жучки» с тела пойдешь в туалете сбрасывать», — так объясняли.

Требовала: предъявите наконец обвинение, составьте хоть один протокол, этапируйте в тюрьму, родные принесут хотя бы зубную щетку и пасту... Нельзя! Боевичка! Работала бы на нас — все бы у тебя было! А ты — ямы смотреть! Гнида! Гадина! Ястржембскому заплатил за тебя Басаев, Ястржембский заплатил моему главному редактору, и главный редактор послал тебя сюда...

Утром 22 февраля в bunker вошел офицер и сказал, что он — мой сопровождающий до Ханкалы и у него все мои документы и вещи, которые «сдадут в ФСБ». У вертолета стоял тот самый подполковник, попровавшийся так: «Расстрелял бы тебя, моя бы воля».

Когда машина села в Ханкале, прямо у люка меня стали отбивать у сопровождающего какие-то другие офицеры. Они оказались сотрудниками военной прокуратуры Грозного, за что я им крайне признательна, иначе сидеть бы мне опять под присмотром очередного фээсбэшного офицера, подорвавшего психическое здоровье на «контртеррористической операции». В прокуратуре дала все объяснения, сопровождающий также был допрошен, и оказалось, что, кроме моего аккредитационного удостоверения № 1258, 12 января 2001 года выданного аппаратом помощника президента РФ Сергея Ястржембского, у него ничего при себе нет. Значит, смуглый подполковник пошло лгал. Ни вещей, ни диктофонных кассет, ни фотопленки — офицеры все стырили в полку под Хоттуни. Написала соответствующее заявление на имя прокурора с требованием привлечь к ответственности своих пленителей и мучителей. Аккредитацию сдала прокурору для проведения официальной экспертизы — чтобы расставить точки над «i»: подлинной она выходит из недр ведомства господина Ястржембского или фальшивой. Прошла медицинское освидетельствование в Ханкалинском госпитале, по собственному желанию и стремлению, дабы исключить в дальнейшем любые фээсбэшные инсинуации.

Кошмар закончился полетом в Моздок, откуда члены правительства Чеченской Республики и лично его председатель Станислав Ильясов быстро перебрались в Пятигорск.

Вот так клочки и разрозненные картинки соединились в единое целое, и пора подводить окончательную черту...

Это, друзья, все — в нашей стране. В данный с нашей жизнью момент. При действующей Конституции. При «волевом» президенте — ее гаранте. При не вымершей Генпрокуратуре. Правозащитниках: общественных и официальных. Седом красивом лорде, замучившемся гонять из Страсбурга в Чечню и обратно... Но все на месте — ямы, «детские варежки», «танцует плохо», «кто не спрятался — я не виноват»... И никто не посмеет сказать, что я этого не видела, не слышала, не осязала. Проверено на себе.

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

6.02.2001

P.S. Спустя год большая группа офицеров этого полка приезжала к Анне Политковской с просьбой помочь в решении бытовых и жилищных проблем.

при работе в опасных условиях»

2003 год

Февраль. Вена. Лауреат ежегодной премии ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) «**За достижения в области журналистики и демократии**» (Prize for Journalism and Democracy). За храбрую профессиональную деятельность в поддержку прав человека и свободы средств массовой информации, за публикации о состоянии прав человека в Чечне.

Октябрь. Берлин. Международная премия Улисса «**За искусство литературного репортажа**» (Lettre Ulysses Award for the Art of Reportage), учрежденная культурным журналом Lettre International, социальным фондом Aventis Foundation и Институтом Гете. За книгу «Чечня — позор России» (Tchetchenie: le deshonneur russe), изданную во Франции.

Ноябрь. Дармштадт. Премия немецкого ПЕН-центра и медаль

имени Хермана Кестена (Hermann Kesten Medal). За мужественное освещение событий в Чечне.

США. Лауреат премии «Герой Европы», учрежденной журналом TIME.

2005 год

Январь. Стокгольм. Международная премия Мемориального фонда имени Улофа Пальме. За смелость и достоинство при работе в трудных и опасных условиях.

Апрель. Лейпциг. Лауреат ежегодной премии «За свободу и будущее средств массовой информации» (Prize for the Freedom and Future of the Media) немецкого Фонда поддержки СМИ. За вклад в развитие свободы прессы.

Октябрь. Нью-Йорк. Лауреат премии «За гражданское мужество» (Civil Courage Prize) американского фон-

да имени Норткота Паркинсона (Northcote Parkinson Fund), возглавляемого Джоном Трейном, отцом вдовы убитого в Москве американского журналиста Пола Хлебникова.

2006 год, октябрь (ПОСМЕРТНО)

Международная литературная премия имени Тициано Терцани (знаменитого итальянского журналиста, автора книги «Письма против войны»). За редкое моральное мужество журналистки, которая заплатила жизнью за критику злоупотреблений власти.

Премия ежегодного журналистского конкурса «Произвол в законе», учрежденного общественной организацией «Открытая Россия».

Специальная премия «За мужество» конкурса журналистских расследований имени Артема Боровика.

«Новая газета»

Этого хрустального орла очень долго не могли растаможить на российской границе

Председатель Союза журналистов Всеволод Богданов объявил о намерении выдвинуть Анну Политковскую на соискание премии ЮНЕСКО в области свободы слова, а также учредить премию имени Политковской.

«КТО» И «ЗА ЧТО»?

Главные вопросы, на которые редко есть ответы

Алексей СИМОНОВ,
Фонд защиты гласности:

— Из мести за уже написанное. Из желания предотвратить нежелательную публикацию. Из боязни, что факты подтвердятся, и из опасения, что не подтвердятся. Как говорится в надписи на памятнике: «Гог, спи спокойно. Факты не подтвердились». Еще за то, что не нравится лицо газеты или телеканала, а также за то, что не нравится лицо журналиста.

Еще убивают журналистов за то, что они отстаивают свою точку зрения, за то, что лезут в спор, в скандал, в разборку кланов, суют нос куда не следует и исследуют то, о чем следовало бы промолчать. Убивают на войне и в ходе мирных, но почему-то вооруженных до зубов

конфликтов. Еще бывает, что убивают из ненависти. Редко своей, чаще из ненависти заказчика.

Есть еще одна, особенно изощренная форма убийства. Это когда журналист жив, а журналистику в нем убили. Это убийство деньгами, властью, известностью. Большинство проводимых сегодня в стране профессиональных конкурсов — предуготовление к убийству журналистики: состязаются, кто лучше напишет об успехе ведомства, которое за это заплатит. Как сказано у Маяковского: «... пишущий бесстыж — тычет целый день свои похвальные листы. Что годится, чем гордиться?».

Достоинство уходит из журналистики. Уходит, сопровождаемое хором словословий в адрес «разумной, знающей свое место», сервильной прессы. Отступает, обнажая кремневые пики над поверхностью застоявшегося болота. Так и хочется продолжить цитату из того же стихотворения Маяковского: «...затыкаешь ноздри, нос наморщишь и идешь

верстой болотца длинненького». В возвышающиеся над окружением пики особенно хорошо стрелять: не промахнешься.

Мы публикуем здесь список убитых журналистов. Убитых в Российской Федерации, то есть с начала 92-го года. По большинству этих убийств были возбуждены уголовные дела, а когда возбуждение улеглось, дела закрыли по «необнаружению лиц, причастных к преступлению».

Из всего списка внятные ответы на вопросы «кто?» и «за что?» получены по одной десятой части фамилий. Такая безнаказанность не только развращает. Она побуждает разбираться с журналистами криминальными методами.

Последним на сегодняшний день в этом мартирологе стоит имя Анны Политковской.

Последним ли?

17.10.2006

Журналисты и работники СМИ,

1. **Дмитрий Крикорьянц**, собственный корреспондент газеты «Экспресс-Хроника» в Грозном. 14 апреля 1992 г. найден убитым в своей квартире. Виновные не найдены. Следствие заглохло в 1994 г.

2. **Иван Скопан**, оператор TF-1 (Франция), погиб во время штурма телецентра «Останкино» 3 октября 1993 г.

3. **Рори Пек**, оператор телекомпании ARD (Германия), погиб во время штурма телецентра «Останкино» 3 октября 1993 г.

4. **Сергей Красильников**, редактор ТВ «Останкино», погиб во время штурма телецентра «Останкино» 3 октября 1993 г.

5. **Игорь Белозеров**, ведущий редактор телекомпании «Останкино», убит во время штурма «Останкино» 3.10.1993 г.

6. **Владимир Дробышев**, журнал «Природа и человек», погиб у телецентра «Останкино» 3.10.1993 г.

7. **Александр Сидельников**, кинооператор, кинодокументалист из Санкт-Петербурга. Убит снайпером во время съемки событий у Белого дома в Москве 4.10.1993 г.

8. **Александр Смирнов**, политический обозреватель газеты «Молодежный курьер», Йошар-Ола. Убит во время выполнения профессионального задания 4.10.1993 г. у Белого дома в Москве.

9. **Елена Ткачева**, корректор газеты «Кубанский курьер», Краснодар. Погибла 29 ноября 1993 г. в результате мощного взрыва в редакции газеты.

10. **Марина Искандерова**, журналист Надымского телевидения. В декабре (точная дата неизвестна) убита в Надыме в собственной квартире.

11. **Сергей Дубов**, журналист, руководитель издательства «Новое время». Убит у подъезда своего дома выстрелом в голову 1 февраля 1994 г. Убийца не найден.

12. **Эдмунд Иодковский**, главный редактор газеты «Литературные новости», Москва. Сбит автомобилем в Москве. Скончался 13 мая 1999 г.

13. **Юрий Солтыс**, редактор отдела политики агентства «Интерфакс». 15.06.1994 г. обезображенное тело журналиста найдено на подмосковной станции Строитель. Убийца не найден.

14. **Дмитрий Холодов**, специальный корреспондент газеты «Московский комсомолец». Погиб 17 октября 1994 г. на своем рабочем месте в результате взрыва бомбы, заложенной в портфель. Убийцы не найдены.

15. **Петр Новиков**, корреспондент газеты «Труд». Убит 1 января 1995 г. неизвестными в собственной квартире. Убийца не найден.

16–17. **Татьяна Журавлева, Игорь Журавлев**. Сотрудники самарского представительства газеты «Комсомольская правда». 15 октября 1994 г. убиты на территории Воронежской области.

18. **Хусейн Гузуев**, председатель Гостелерадио Чеченской Республики. Убит 26 ноября 1994 г. возле Дома печати в Грозном во время штурма города силами оппозиции.

19. **Синтия Элбаум**, фотокорреспондент (США). Убита в Грозном во время авианалета 22 декабря 1994 г.

20. **Билал Ахмадов**, корреспондент телепрограммы «Маршо». Погиб 31 декабря 1994 г. в районе железнодорожного вокзала в Грозном.

21. **Владимир Житаренко**, специальный корреспондент газеты «Красная звезда», погиб при выполнении профессионального задания в г. Грозный 1 января 1995 г.

22. **Йохан Пист**. Корреспондент журнала Stern. Убит в Чечне недалеко от станции Червленная 10 января 1995 г.

23. **Валентин Янус**. Собственный корреспондент городской студии телевидения, Псков. Погиб при выпол-

нении профессионального задания в г. Грозный 14 января 1995 г.

24. **Тимофей Григорянц**, сотрудник газеты «Мегаполис-экспресс», студент МГУ, сбит машиной недалеко от дома 21 января 1995 г. Коллеги и отец (видный правозащитник и журналист С. Григорянц) считают гибель Тимофея мстью ФСБ.

25. **Вячеслав Руднев**, независимый журналист, публиковался в газетах «Знамя» и «Весть», Калуга. 17 февраля 1995 г. тело журналиста с разбитой головой было найдено в подъезде дома. Убийцы не найдены.

26. **Владислав Листьев**. 1 марта 1995 г. убит неизвестными в подъезде своего дома. Убийца не найден.

27. **Игорь Каверин**. Инженер частной радиостанции «Свободная Находка» (Приморский край). Найден убитым 3 марта 1995 г. в легковом автомобиле.

28. **Олег Очкасов**, корреспондент газеты «Вечерний Воронеж», Воронеж. 8 марта 1995 г. тело журналиста найдено в подъезде чужого дома. Убийца не найден.

29. **Алексей Хропов**, директор независимой радиостанции «Вокс», Москва. 16 марта 1995 г. журналист был застрелен в собственной машине. Убийца не найден.

30. **Руслан Цебиев**, корреспондент «Президентского канала» (телевидение сторонников Дудаева). 31.03.1995 г. застрелен неизвестными у собственного дома в Грозном. О ходе расследования ничего не известно.

31. **Малкан Сулейманова**, корреспондент газеты «Искерия», Грозный. Погибла при выполнении профессионального задания 15 мая 1995 г. во время налета федеральной авиации в Шатойском районе.

32. **Фархад Керимов**. Оператор-стрингер Assotiated Press. Убит неизвестными 22 мая 1995 г. под Ведено (Чечня).

33–34. **Максим Шабалин и Феликс Титов**, журналисты газеты «Невское время» (Санкт-Петербург). Пропали без вести 4 марта 1995 г. Не найдены до сих пор.

35. **Александр Коноваленко**, ответственный секретарь и корреспондент газеты «Крестьянское слово», Волгоград. 6 июня 1995 г. скончался от травм, полученных в отделении милиции. Виновные не наказаны. Следствие закрыто.

36. **Наталья Алякина-Мрозек**, собственный корреспондент агентства «Фокус» (ФРГ). 17 июня 1995 г. смертельно ранена у блокпоста федеральных войск в Буденновске.

37. **Сергей Назаров**, выпускающий программы «Времечко». 4 августа 1995 г. на журналиста в центре Москвы напали неизвестные и забили до смерти. Причины убийства не установлены. Виновные не найдены.

38. **Вадим Обохов**, обозреватель газеты «Вести», Петропавловск-Камчатский. 10 августа 1995 г. на журналиста напали неизвестные возле его дома. Он скончался в больнице от тяжелой черепно-мозговой травмы. Виновные не найдены.

39. **Игорь Филимонов**, главный редактор еженедельника «Перспект» (Тула). Избит неизвестными и скончался в больнице 20 сентября 1995 г.

40. **Андрей Уланов**, главный редактор газеты «Тольятти сегодня». 2 ноября 1995 г. смертельно ранен неизвестными у двери дома и скончался в больнице.

41. **Сергей Ананьев**, журналист, руководитель пресс-службы Восточно-Сибирского управления по борьбе с организованной преступностью, Иркутск. 8 ноября 1995 г. тело журналиста найдено в городском пруду. Причины гибели не выяснены.

42. **Виктор Литвинов**, комментатор Гостелерадио, сотрудник радиостанции «Голос России», Москва. 12 ноября 1995 г. скончался в больнице от ран, нанесенных группой неизвестных. Виновные не найдены.

43. **Ярослав Звяльцев**, финансовый директор газеты «Русский Дом», Магнитогорск. 10 декабря 1995 г. скончался от пулевых ран. Виновные не найдены. Звяльцеву неоднократно угрожали расправой за то, что его газета «суется в большую политику».

44. **Сергей Иванов**, петербургский фотожурналист. Пропадал без вести в Чечне 5 июня 1995 г. Он был командирован газетой «Невское время» для поиска пропавших журналистов Максима Шабалина и Феликса Титова.

45. **Шимхан Кагиров**, корреспондент газеты «Возрождение», Грозный, и собственный корреспондент «Российской газеты» в Чечне. 12 декабря 1995 г. расстрелян в машине по пути на работу.

46. **Евгений Молчанов**, оператор НТВ. 24 декабря 1995 г. отправился на машине в Назрань, чтобы перегнать отснятый материал в Москву. При невыясненных обстоятельствах попал в автокатастрофу и погиб.

47. **Вадим Алферьев**, корреспондент «Сегодняшней газеты», Красноярск. 26 декабря 1995 г. скончался от множественных ранений, нанесенных неизвестными в подъезде дома. Убийцы не найдены.

48. **Олег Слабынько**, продюсер программы «Момент истины». 25 января 1996 г. расстрелян неизвестными в собственной квартире. Убийцы не найдены.

49–50. **Александр Зайцев, Юрий Литвинов**, руководители Приморского кабельного ТВ «Форвард». 8 февраля 1996 г. убиты выстрелами в упор. Подробные обстоятельства неизвестны.

51. **Феликс Соловьев**, фотокорреспондент, внештатный сотрудник газеты Bild (ФРГ). 26 февраля 1996 г. застрелен на улице в Москве.

52. **Виктор Пименов**, оператор национальной телекомпании «Вайнах», Грозный. 11 марта 1996 г. убит при выполнении профессионального долга снайпером.

53. **Надежда Чайкова**, специальный корреспондент «Общей газеты», Москва. Погибла при выполнении профессионального долга. 30 марта 1996 г. тело журналистки со следами истязаний найдено у села Гехи (Чечня).

54. **Анатолий Ягодин**, заместитель редактора журнала «На боевом посту», Москва. Погиб при выполнении профессионального долга в Чечне 18.04.1996 г.

55. **Валерий Зуфаров**, фотокорреспондент ИТАР-ТАСС. Скончался 22 апреля 1996 г. — спустя десять лет после съемок аварии на Чернобыльской АЭС и полученного в связи с этим заболевания.

56. **Нина Ефимова**, корреспондент газеты «Возрождение», Грозный. Убита 9 мая 1996 г. выстрелом в голову.

57. **Виктор Михайлов**, специальный корреспондент газеты «Забайкальский рабочий», Чита. Писал статьи на криминальные темы. 11 мая 1996 г. тело журналиста со следами насильственной смерти найдено на улице. Убийцы не найдены.

58. **Никита Чигарьков**, редактор программы «Утренний экспресс», ВГТРК, Москва. 26.07.1996 г. ограблен и убит неизвестными в подъезде дома. Виновные не найдены.

59. **Рамзан Хаджиев**, корреспондент ОРТ в Чечне. 11 августа 1996 г. погиб при выполнении профессионального задания на блокпосту федеральных войск в Грозном.

60. **Игорь Филимонов**, редактор отдела журнала «Деньги», Москва. Убит в собственной квартире 11 августа 1996 г. Убийцы не найдены.

61. **Иван Гогун**, журналист газеты «Грозненский рабочий». Был тяжело ранен в Грозном в августе 1996 г. Скончался в госпитале во Владикавказе.

62. **Ким Ен Чан**, корреспондент журнала «Благотная семья», Южно-Сахалинск. 19 сентября 1996 г. тело журналиста с семью ножевыми ранениями найдено в Москве в районе Жулебино. Убийцы не найдены.

63. **Анатолий Тютинков**, заместитель генерального директора газеты «Вечерний Петербург». 27 октября 1996 г. тело журналиста обнаружено на берегу Финского залива.

64. **Лев Богомолов**, главный редактор газеты «Калуга вечерняя». 29 октября 1996 г. тело журналиста со множественными ранениями и травмой черепа найдено на обочине шоссе.

65. **Сергей Семисотов**, редактор газеты «Трактор по пятницам», Волгоград. Убит 31 октября 1996 г. По сообщению прокуратуры Волгоградской области, его убийца осужден к 10 годам лишения свободы. Мотивы преступления остались невыясненными.

66–67. **Марина Горелова, Юрий Шмаков**, телекомпания ОРТ. Погибли при исполнении профессионального задания во время террористического акта на Котляковском кладбище в Москве 10 ноября 1996 г.

68. **Кирилл Поленов**, внештатный корреспондент газеты «Рабочая трибуна», Москва. 6 декабря 1996 г. тело журналиста со следами насильственной смерти найдено в гостинице Владикавказа, где он находился в командировке.

69. **Анатолий Белоусов**, заместитель главного редактора газеты «Красная звезда», Москва. 7 декабря 1996 г. скончался в больнице от гематомы мозга, полученной в результате избивания неизвестными у подъезда дома. Виновные не найдены.

70. **Николай Лапин**, главный редактор газеты «Обо всем», Тольятти. 13 января 1997 г. тяжело ранен выстрелом в упор и скончался в больнице после операции. Убийца не найден.

71. **Юрий Балдин**, редактор телекомпании «Фокус-ТВ», Челябинск. 3 марта 1997 г. тело журналиста, убитого неизвестными, было обнаружено на улице. Убийца не найден.

72. **Вячеслав Звонарев**, редактор телекомпании «Такт», Курск. 12 февраля 1997 г. тело убитого журналиста найдено его сыном на дороге к дому. Убийца не найден.

73. **Вадим Бирюков**, главный редактор журнала «Деловые люди», Москва. Тело журналиста найдено 25.02.1997 г. в гараже со следами пыток. Виновные не найдены.

74. **Владимир Алиев**, корреспондент радио Кабардино-Балкарии, город Прохладное. Погиб при невыясненных обстоятельствах 23 марта 1997 г. В ответе на запрос ФЭГ из областной прокуратуры пришел ответ о том, что дело закрыто, поскольку причиной смерти послужило «падение с высоты собственного роста». Однако тело нашли лежащим вниз лицом, в то время как черепно-мозговая травма была обнаружена в затылочной части.

75. **Николай Мозолин**, внештатный корреспондент газеты «Новый Петербург». 30 марта 1997 г. скончался в результате избивания неизвестными. Публиковал материалы по проблемам международного усыновления. Виновные не найдены.

76. **Валентин Каркавцев**, политобозреватель, специальный корреспондент газеты «Комсомольская правда», Москва. 1 апреля 1997 г. тело журналиста найдено у полотна железной дороги недалеко от ст. Межево Тверской области.

Союз журналистов России. Галерея погибших

погибшие в России с 1992 по 2006 год

77. **Александр Коркин**, член Союза журналистов РФ. 10 мая 1997 г. убит неизвестными в Переславле-Залесском (Ярославская область). Перед смертью он подвергся пыткам.

78. **Инесса Донченко**, ведущая программы «Мода-Мода» телекомпании «2x2». Погибла в ДТП 21.06.1997 г.

79. **Андрей Пральников**, обозреватель газеты «Московские новости». Скончался 3.08.1997 г. после тяжелого заболевания, полученного во время аварии на Чернобыльской АЭС, куда он был направлен для выполнения профессионального задания.

80. **Валерий Кривошеев**, собственный корреспондент «Комсомольской правды» в Липецке. Погиб в ночь с 5 на 6.09.1997 г. в результате нападения неизвестных. Перед гибелью занимался профессиональным расследованием строительства дач госчиновниками. Виновные не найдены.

81. **Алексей Елдашов**, Хабаровск. Найден убитым в своей квартире 20 января 1997 г. По данным следствия, смерть наступила 15–16 января. А. Елдашов был задушен, а потом добит ножом.

82. **Манук Жажоян**, корреспондент газеты «Русская мысль» (Санкт-Петербург). Сбит автомобилем, скрывшимся с места происшествия, в 1.30 ночи 30 июня 1997 г. на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. Скончался в 28-й городской больнице около 10 часов утра. Жажоян освещал развитие событий по «делу Никитина» — российско-го офицера и сотрудника норвежской экологической организации «Беллуна», арестованного по подозрению в измене родине.

83. **Лидия Лазаренко**, выпускающий редактор газеты «Бизнес плюс свой дом», Нижний Новгород. 19.10.1997 г. она находилась в служебной командировке в Дзержинске. Поздно вечером тело журналистки со следами насильственной смерти было найдено на окраине города.

84. **Владимир Збарацкий**, сотрудник международного отдела агентства ИТАР-ТАСС. 30.01.1998 г., когда журналист возвращался с работы, на него напали неизвестные. От полученных травм он скончался.

85. **Иван Федюнин**, редактор отдела политики газеты «Брянские известия», Брянск. Тело журналиста с множественными ранениями было обнаружено в квартире 2.04.1998 г.

86. **Лира Лобач**, корреспондент Томской ГТРК. 6.04.1998 г. тело журналистки, задушенной шарфом, было найдено в 102 километрах от г. Томска.

87. **Игорь Мясников**, редактор газеты «Волжский бульвар», Кинешма. 20.05.1998 г. журналист скончался в больнице от раны, нанесенной ему ножом в спину.

88. **Лариса Юдина**, главный редактор газеты «Советская Калмыкия», Элиста. Тело со следами пыток найдено 7 июня 1998 г. в пруду. Убийство — расправа за публикации в газете, ставшей благодаря усилиям Юдиной единственным оппозиционным президенту Калмыкии печатным органом. Убийцы осуждены. Заказчики не названы.

89. **Владимир Устинов**, внештатный корреспондент «Ивановской газеты», Иваново. Тело журналиста со следами насильственной смерти найдено дома 28.08.1998 г.

90. **Анатолий Левин-Уткин**, заместитель главного редактора газеты «Юридический Петербург сегодня». 24.08.1998 г. журналист скончался в больнице от травм, нанесенных неизвестными. Газета публиковала материалы о коррупции в банковских кругах Санкт-Петербурга.

91. **Мирбаба Миращап-оглы Сеидов**, заместитель редактора районной газеты «Полесский вестник», Калининградская область. 27.08.1998 г. тело журналиста с множественными ножевыми ранениями было обнаружено на заброшенном хуторе.

92. **Виктор Шамро**, сотрудник Ленинградского радио. 29.08.1998 г. убит неизвестными во дворе дома. Виновные не найдены.

93. **Фарид Сидауи**, редактор отдела новостей еженедельника «Просто недвижимость», Москва. В 1997 г. работал в Чечне. 2.09.1998 г. тело журналиста обнаружено дома.

94. **Галина Маштакова**, специальный корреспондент газеты «Труд», Москва. Была военным корреспондентом ряда московских изданий. Работала во всех горячих точках. В результате контузии, полученной в Чечне в 1997 г., тяжело заболела и скончалась 4.10.1998 г.

95. **Сергей Чечуго**, заместитель главного редактора газеты «Конкурент», Владивосток. 30.12.1998 г. сбит машиной. Водитель скрылся, причем исчез портфель с документами журналиста.

96. **Геннадий Бодров**, фотокорреспондент газеты «Курский вестник», Курск. 19.02.1999 г. тело журналиста со следами насильственной смерти обнаружено в лесополосе на окраине города.

97–98. **Валентина Миролюбова** и **Николай Миролюбов**, члены СЖР, долгие годы работали в СМИ Ярославля. 25.02.1999 г. тела Миролюбовых найдены дома со следами насильственной смерти. Виновные не найдены.

99. **Андрей Поляков**, журналист, пресс-секретарь Гильдии российских адвокатов. 4.03.1999 г. неизвестные преступники зарезали журналиста в лифте, когда он возвращался домой с работы. Убийцы не найдены.

100. **Валентина Неверова**, главный редактор газеты «Право», Самара. Трагически погибла во время пожара в Самарском УВД 9 февраля 1999 г.

101. **Вадим Руденко**, корреспондент телепрограммы «Человек и закон», РТР, Москва. Оперативники сообщили, что смерть наступила в результате нанесения нескольких ударов ножом, после чего квартиру подожгли. Найден 30 июля 1999 г.

102. **Дмитрий Кормаков**, глава областной телерадиокомпании (Нижний Новгород). Тело журналиста найдено дома 10.07.1999 г.

103–104. **Евгений Ведерников**, директор радиостанции «Ностальжи-Мурманск», и **Сергей Щербович**, оператор Мурманского корпункта ВГТРК. Тела погибших журналистов найдены в реке местными рыбаками 22.08.1999 г.

105. **Любовь Лобода**, редактор районной газеты «Вести», Новосибирская область. Убита 30.08.1999 г. Как выяснило следствие, заказчик убийства — главный редактор конкурирующего издания.

106. **Кристофер Риз**, исполнительный продюсер телеканала СТС. Его тело с множеством ножевых ранений было обнаружено 27 сентября 1999 г.

107. **Супьян Эпендиев**, корреспондент газеты «Грозненский рабочий», Грозный. Смертельно ранен при исполнении профессионального долга во время ракетного обстрела г. Грозный федеральной авиацией. Скончался в больнице 20.10.1999 г.

108. **Рамзан Межидов**, внештатный корреспондент телекомпании «ТВ-Центр». Погиб при выполнении профессионального задания во время обстрела федеральной авиацией г. Грозный 29.10.1999 г.

109. **Александр Лоскутов**, редактор отдела журнала «Морской сборник». Погиб 17.12.1999 г. в Чечне в зоне боевых действий при исполнении профессионального задания.

110. **Владимир Яцина**, фотокорреспондент ИТАР-ТАСС. В феврале 2000 г. направился в командировку в Чечню. Был захвачен в заложники и расстрелян бандитами.

111. **Людмила Замана**, сотрудник информационно-рекламной службы газеты «Навигатор», Самара. 10.02.2000 г. тело журналистки со следами насильственной смерти было обнаружено дома.

112. **Артем Боровик**, журналист, президент издательского холдинга «Совершенно секретно», Москва. 9.03.2000 г. погиб в авиакатастрофе. Среди версий катастрофы — террористический акт.

113. **Олег Полукеев**, главный редактор газеты «Московский предприниматель», Москва. Зверски избит неизвестными. Журналист скончался в больнице 17.04.2000 г.

114. **Александр Ефремов**, фотокорреспондент газеты «Наше время», Тюмень. 13.05.2000 г. погиб в Чечне при исполнении профессионального задания по дороге из Алхан-Калы в Грозный. Его машина была взорвана боевиками.

115. **Раиф Абляшев**, фотокорреспондент местной газеты «Искра» (Пермская область). Погиб в городе Кунгур 21.10.2006 г.

116. **Игорь Домников**, корреспондент «Новой газеты», Москва. 12.05.2000 г. тяжело ранен неизвестными в подъезде своего дома и 16.05.2000 г. скончался в больнице. Причастным к убийству членам банды предъявлены обвинения. Суд по Домникову начался в октябре 2006 г. Заказчики на свободе.

117. **Николай Колесов**, корреспондент газеты «Ревдинский рабочий», г. Ревда Свердловской обл. 19.07.2000 г. тело журналиста со множественными ножевыми ранениями обнаружено дома.

118. **Сергей Новиков**, президент независимой радиостанции «Весна», Смоленск. Застрелен 26.07.2000 г. неизвестными у подъезда своего дома. Расправа последовала на следующий день после выхода в эфир передачи, в ходе которой журналист заявил, что может доказать факты коррумпированности высокопоставленных представителей областной администрации.

119. **Искандер Хатлони**, корреспондент таджикской редакции «Радио Свобода». 21.09.2000 г. скончался от тяжелых черепно-мозговых травм, нанесенных неизвестными возле дома в Москве, где журналист снимал квартиру.

120. **Сергей Иванов**, генеральный директор Тольяттинского телеканала «Лада-ТВ», был убит 3.10.2000 г. выстрелами из пистолета у подъезда своего дома.

121. **Сергей Логинов**, главный редактор телекомпании «Лада ТВ» (Тольятти). В ночь на 3 ноября 2000 г. скончался в реанимационном отделении Медгородка.

122. **Игорь Савин**, главный редактор газеты «Современник» из г. Жуковский (Московская область). Скончался в клинике имени Склифосовского от полученных ожогов, после того как 31 октября 2000 г. облил себя горячей смесью и поджег под окнами собственной редакции. По одной из версий, И. Савин был доведен до самоубийства травлей, организованной местными чиновниками после прошедших в сентябре этого года выборов мэра города.

123. **Павел Асаульченко**, оператор австрийской телерадиокомпании «Остеррайхер рундфунк». Тело журналиста было обнаружено 20 ноября 2000 г. соседями около дома на Крутицком Валу, где проживал погибший. Пятидесятирехлетний телеоператор скончался от ножевых ранений.

124. **Адам Тепсуркаев**, телеоператор, сотрудничавший с агентством «Рейтер». Расстрелян 23 ноября 2000 г. в селении Ермоловка (Чечня) людьми, говорившими по-чеченски.

125. **Олег Горянский**, корреспондент ТК «Провинция», Череповец, Волгоградская обл. 20.10.2000 г. найден из-

битым в одном из подъездов жилого дома. Скончался в больнице, не придя в сознание.

126. **Валерий Кондаков**, фотокорреспондент ряда изданий Армавира. 23 декабря 2000 г. неизвестные преступники подстерегли журналиста у входа в общежитие, куда он поздно вечером вернулся из избирательного штаба, и жестоко избили. От полученных травм В. Кондаков скончался в местной больнице. По мнению коллег, поводом для нападения на В. Кондакова стала публикация в газете «Армавирочка» сделанных им фотографий частных особняков городской элиты.

127. **Андрей Пивоваров**, сотрудничавший с областной газетой «Псковская правда», обнаружен мертвым в Печорском районе Псковской области. 8 марта 2001 г. Пивоваров ушел из дома, и больше живым его не видели.

128. **Леонид Григорьев**, редактор информационного агентства «Урал-пресс-информ». Убит в Челябинске 24 февраля 2001 г.

129. **Олег Долганцев**, сотрудник ГТРК «Карелия». Найден убитым в квартире на Лососинском шоссе в Петрозаводске 31 марта 2001 г. Смерть наступила от множественных ножевых ранений. Сведений о задержании виновных нет.

130. **Эдуард Бурмагин**, корреспондент газеты «Сертолово и окрестности» (Всеволожский район Ленинградской области). В декабре 2000 г. он уехал из дома на своем автомобиле и пропал. В феврале 2001 г. сотрудникам правоохранительных органов удалось обнаружить автомобиль журналиста, а затем в Невском районе города был найден его труп.

131. **Виктор Попков**, внештатный сотрудник «Новой газеты». Скончался 2 июня 2001 г. в военном госпитале имени Вишневского. Он был тяжело ранен 18 апреля в районе селения Алхан-Кала (Чечня) в результате обстрела автомобиля неизвестными.

132–135. **Лариса Маклакова**, **Лидия Гемма**, **Юрий Аполлонов**, **Владимир Пивоваров**, сотрудники телекомпании «Дальневосточная». 2 июня 2001 г. погибли в Хабаровском крае при выполнении редакционного задания.

136. **Дмитрий Ермаков**, сотрудничавший с газетами «Черноморский курьер», «Краснодарские известия», «Кубанские новости». Погиб 18 июля 2001 г. в Сочи.

137. **Андрей Шейко**, сотрудник журнала «Ах!». Убит в Москве 11 сентября 2001 г. Тело 28-летнего журналиста с резаной раной шеи было обнаружено в его квартире на Новой Басманной улице.

138. **Эдуард Маркевич**, главный редактор газеты «Новый Редф» (Свердловская область). Убит выстрелом в спину 19 сентября 2001 г.

139. **Элина Воронова**, журналист телерадиокомпании «Русь» (Кострома). Убита поздним вечером 5 ноября 2001 г., когда возвращалась домой.

140. **Владимир Кирсанов**, главный редактор независимой газеты «Курганские вести». Пропал без вести 17 мая 2001 г. в Кургане.

141. **Олег Веденин**, заместитель генерального директора телекомпании «Апекс» (Новокузнецк). Убит 16 ноября 2001 г. Двое неизвестных несколько раз выстрелили в него из пистолета Макарова и обреза ружья, затем сели в машину и скрылись.

142. **Александр Бабайкин**, заместитель главного редактора независимой газеты «Добрые соседи» (Йошкар-Ола). Убит 21 ноября 2001 г. поздно вечером в центре города.

143. **Борис Митюрев**, журналист газеты «Южноуральская панорама» (Челябинск). Найден убитым 12 декабря 2001 г. неподалеку от базы «Металлург». Сведений о задержании преступников нет.

144. **Юрий Баранюк**, внештатный корреспондент газеты «Комсомольская правда». Погиб 27 января 2002 г. в Шелковском районе Чечни, когда взорвался вертолет Ми-8, на борту которого он находился.

145. **Константин Погодин**, внештатный корреспондент еженедельника «Новое дело» (Нижний Новгород). Найден убитым 4 марта 2002 г. в квартире одного из домов в Светлогорском переулке. На теле обнаружены многочисленные колото-резаные раны.

146. **Наталья Скрыль**, корреспондент ростовской областной газеты «Наше время». Убита в Таганроге 8 марта 2002 г. По словам главного редактора газеты «Наше время», журналист готовила публикации о конфликтной ситуации вокруг Таганрогского металлургического завода и строительстве терминала «Метанол» на берегу Азовского моря.

147. **Валерий Батуев**, корреспондент газеты «Московские новости». Найден в Москве в одной из квартир дома на Открытом шоссе 31 марта 2002 г. Преступники задержаны.

148. **Сергей Калиновский**, главный редактор газеты «Московский комсомолец» — Смоленск. Пропал без вести в декабре 2001 г. Тело обнаружено 1 апреля 2002 г. на окраине Смоленска. Преступники не найдены.

Начало списка погибших журналистов — на стр.12–13

149. **Виталий Сахн-Вальда**, фотокорреспондент. Сотрудничал с газетой «Курская правда». Найден убитым 4 апреля 2002 г.

150. **Леонид Шевченко**, редактор отдела гуманитарных проблем газеты «Первое чтение». Убит в Волгограде 25 апреля 2002 г.

151–153. **Игорь Гареев, Наталья Пивоварова, Константин Степанов**. 28 апреля 2002 г. погибли в Ермаковском районе Красноярского края. Оператор Красноярской ГТРК Игорь Гареев, корреспондент телекомпании «7 канал» Наталья Пивоварова, корреспондент «Сегодняшней газеты» Константин Степанов находились на борту вертолета Ми-8, на котором губернатор Красноярского края Александр Лебедь и сопровождавшие его журналисты и чиновники летели к Ойскому озеру на открытие горно-лыжной трассы.

154. **Валерий Иванов**, главный редактор газеты «Тольятинское обозрение» (Самарская область). Убит 29 апреля 2002 г. По словам очевидцев преступления, к автомобилю, в котором находился В. Иванов, подошел молодой человек, открыл дверь и расстрелял редактора из пистолета с глушителем. Следствие приостановлено. Убийца не найден.

155. **Вячеслав Савинцев**, журналист информационного издания «Гала-пресс» (Томск). Погиб 10 июля 2002 г. в служебной командировке в Кемеровской области.

156. **Фират Валеев**, главный редактор оппозиционной газеты «Вечерний Нефтекамск». Погиб 20 июля 2002 г. после аварии на шоссе в районе города Сарапула (Удмуртская Республика) при невыясненных обстоятельствах. Коллеги настаивают на политических мотивах гибели журналиста.

157. **Сергей Жабин**, фотокорреспондент пресс-службы губернатора Московской области. Убит в Ногинском районе Московской области 27 июля 2002 г. Его тело несколько часов пролежало в пруду. Лицо, грудь и руки фотографа были покрыты синяками и ссадинами.

158. **Николай Васильев**, сотрудничавший с газетой «Советская Чувашия». Убит в Чебоксарах (Чувашская Республика) 18 августа 2002 г. Тело 45-летнего публициста было обнаружено на улице недалеко от его дома.

159. **Пааво Воутилайнен**, бывший главный редактор журнала «Карелия». Погиб в Лоухском районе Карелии при невыясненных обстоятельствах. Тело журналиста обнаружили 25 августа 2002 г. в поселке Пяозерский.

160. **Леонид Кузнецов**, редактор газеты «Мещерская новь» (Рязанская область). Летом 2002 г. погиб в Касимове при невыясненных обстоятельствах. Его тело было обнаружено на окраине города.

161. **Скотт Сервис Родериг Джон**, внештатный оператор и продюсер британской телекомпании «Фронтлайн-ТВ». 26 сентября 2002 г. обнаружен убитым в селе Галаши (Ингушетия).

162. **Дмитрий Шалаев**, заместитель главного редактора газеты «Молодежь Татарстана». Убит в Казани 21 декабря 2002 г. Он обнаружен неподалеку от его дома с проломленной головой. Неизвестные нанесли ему удары в область левого виска и затылка.

163. **Олег Сединко**, учредитель и руководитель телекомпании «Новая Волна» (Владивосток). Убит 25 июня 2002 г. Для убийства было использовано радиоуправляемое взрывное устройство, сработавшее в тот момент, когда О. Сединко вошел в подъезд своего дома.

164. **Юрий Тишков**, спортивный комментатор телеканала «Россия». Убит в Москве на Дмитровском шоссе 11 января 2003 г. тремя ударами заточки.

165. **Александр Самульцев**, журналист газеты «Московский комсомолец» на Алтае. Погиб в Барнауле в ночь с 8 на 9 мая 2003 г. в подъезде своего дома.

166. **Юрий Щекочихин**, «Новая газета». Погиб в ночь со 2 на 3 июля 2003 года. Он умер в Центральной клинической больнице, куда поступил 23 июня. Официальная причина смерти — острый аллергический синдром, причина его не установлена. Специалисты высказывают мнение, что смерть Ю. Щекочихина могла произойти в результате отравления, об этом свидетельствует ряд симптомов. Последние громкие расследования Ю. Щекочихина были связаны с коррупцией в Генпрокуратуре РФ.

167. **Алихан Гулиев**, бывший обозревателем на ГТРК «Ингушетия», позднее сотрудничал с разными СМИ. Убит в Москве 18 июля 2003 г. Его расстрелял неизвестный преступник. Всего было произведено пять выстрелов, включая контральный в голову.

168. **Галина Морозова**, корреспондент ГТРК «Удмуртия». Погибла в Ижевске во время съемок новостного сюжета под колесами грузовика 14 августа 2003 г. Следователь, ведущий дело, заявил, что все обстоятельства гибели Г. Морозовой так и остались невыясненными.

169. **Алексей Сидоров**, главный редактор газеты «Тольятинское обозрение» (Самарская область). Убит в Тольятти 9 октября 2003 г.

170. **Алексей Бахтин**, сотрудничал с «Марийской правдой». Обнаружен убитым в Медведевском районе Республики Марий Эл. Найден 24 октября 2003 г.

171. **Юрий Бугров**, редактор газеты «Провинциальный телеграф» (Саратовская область). Обнаружен убитым в Балакове 30 октября 2003 г. На теле Ю. Бугрова — следы множественных ударов, тулые травмы головы и груди, от которых он скончался.

172. **Петр Бабенко**, главный редактор «Лискинской газеты» (Воронежская область). Убит 25 декабря 2003 г. Вечером 24 декабря он позвонил из редакции жене и сообщил, что идет на встречу с каким-то «важным человеком». После этого ни дома, ни в редакции он больше не появился. Труп П. Бабенко был обнаружен в лесополосе в районе хutora Калач. На теле убитого обнаружено 16 ножевых ранений. Сведений о поимке преступников нет.

173. **Мария Андреева**, сотрудник пресс-службы партии «ЯБЛОКО». Погибла 7 января 2003 г. в Москве при невыясненных обстоятельствах. Ее тело было найдено недалеко от Новоясеневского проспекта, возле здания лесничества.

174. **Сергей Вербицкий**, издатель частной газеты «БНВ». Убит в Чите. Тело погибшего с пятью ножевыми ранениями и проломленной головой было обнаружено в подъезде его дома 21 февраля 2003 г.

Журналисты и работники СМИ, погибшие в России с 1992 по 2006 год

175. **Дмитрий Швец**, заместитель генерального директора АОЗТ ТВ — XXI «Северо-Западное вещание». Убит 18 апреля 2003 г. в Мурманске выстрелом из пистолета ТТ.

176–179. **Галина Ковальская, Юлиана Находкина, Константин Козарь, Руслан Ямалов**. Погибли 3 мая 2003 г. в Читинской области, где потерпел катастрофу вертолет Ми-26 МЧС России, который тушил лесные пожары. Среди погибших — журналисты телеканала «Россия» Юлиана Находкина, Константин Козарь, а также корреспондент московского «Еженедельного журнала» Галина Ковальская и фотокорреспондент Руслан Ямалов.

180–181. **Наталья Астафьева, Сергей Исаков**. Члены съемочной группы Первого канала погибли 4 октября 2003 г. в Тюменской области в автокатастрофе. Авария произошла на 165-м километре шоссе Ханты-Мансийск — Тюмень. В автомобиль журналистов врезался грузовик.

182. **Валерий Овсянников**, журналист телекомпании РЕН ТВ. Погиб 30 октября в Ростовской области в автокатастрофе. Автомобиль с журналистами при обгоне столкнулся с грузовиком.

183. **Ефим Суханов**, журналист «АТК-Медиа» (Архангельск). Обнаружен убитым в квартире дома по улице Советской 1 февраля 2004 г. Смерть наступила от множества ножевых ранений.

184. **Фарит Уразбаев**, телеоператор телерадиокомпании «Владивосток». Погиб 23 марта 2004 г.

185. **Адлан Хасанов**, журналист агентства «Рейтер». Погиб 9 мая 2004 г. во время теракта в Грозном на стадионе «Динамо», где во время праздничного концерта под трибуной для почетных гостей была взорвана бомба.

186–187. **Евгений Макеев, Александр Кравченко**, журналисты, работавшие над программой НТВ «Кома: это правда». Погибли 10 июня 2004 г. под Тулой в автокатастрофе.

188. **Шангыш Монгуш**, корреспондент газеты «Хемчиктин сылдызы» (Республика Тува). Пропал без вести 19 января 2004 г., обнаружен убитым 2 мая. На теле погибшего — множество ножевых ранений. Голова проломлена топором. По данным Генпрокуратуры, «расследование продолжается».

189. **Пол Хлебников**, редактор российской версии журнала «Форбс». Убит в Москве 9 июня 2004 г. Журналист получил несколько пулевых ранений и скончался в 20-й городской клинической больнице. Подозреваемые были задержаны, но суд их оправдал.

190. **Зоя Иванова**, диктор Бурятской государственной телевизионной и радиовещательной компании. Убита в Улан-Уде 10 июля 2004 г. металлическим прутком. Подозреваемые задержаны.

191. **Пайл Пелоян**, редактор журнала «Армянский переулоч». Убит в Москве 17 июля 2004 г. По данным Генпрокуратуры, «расследование продолжается. Ход предварительного следствия контролируется прокуратурой г. Москвы».

192. **Олег Белозеров**, генеральный директор рекламно-информационного агентства «РИА-Волга», главный редактор газеты «Аргументы и факты — Нижнее Поволжье». Находился в числе пассажиров самолета Ту-134, выполнявшего рейс Москва—Волгоград и потерпевшего катастрофу в результате террористического акта 24 августа 2004 г.

193. **Владимир Притчин**, главный редактор Северобайкальской телекомпании. Убит 18 сентября 2004 г. в Бурятии. В. Притчин участвовал в рейде по выявлению браконьеров в верхнем течении реки Верхняя Ангара.

194. **Алексей Михеев**, корреспондент издания «Новая газета — Мир Людей». Погиб в Пензенской области 9 декабря 2004 г. По заданию редакции он направился в районный центр Нижний Ломов на судебное заседание для подготовки материала. Автомобиль, в котором находился А. Михеев, попал в автокатастрофу, журналист погиб на месте.

195. **Ян Травинский**, петербургский журналист. Убит в Иркутске 27 сентября 2004 г. Преступление раскрыто.

196. **Максим Максимов**, специальный корреспондент журнала «Город». Пропал без вести в Петербурге. Последний раз его видели в конце июня — начале июля 2004 г. Последние публикации Максимова связаны с делом об убийстве Галины Старовойтовой.

197. **Павел Макеев**, репортер телекомпании «ТНТ-Пульс» (Ростов-на-Дону). Погиб 23 мая 2005 г. во время съемок сюжета о ночных гонимых. 17 февраля 2006 г. из Генпрокуратуры сообщили, что «расследование уголовного дела приостановлено».

198. **Магомедзагид Варисов**, сотрудничал с еженедельником «Новое дело» (Махачкала). Убит 28 июля 2005 г., когда ехал домой по улице Маяковского на служебной «Волге». Неизвестные обстреляли машину из автоматического оружия. Варисов получил множественные огнестрельные ранения и скончался на месте. По данным следствия, убийство совершено лидером религиозно-экстремистской группировки Р. Макашариповым и его поделниками.

199. **Александр Питерский**, журналист радио «Балтика». Найден 31 августа 2005 г. в Санкт-Петербурге в квартире на Разъезжей улице. Ведется расследование.

200. **Владимир Пашутин**, издавал независимую газету «Смоленский литератор». Найден 3 сентября 2005 г. в подъезде дома № 22 по улице Исаковского в Смоленске.

201. **Тамирлан Казиханов**, руководитель пресс-службы антитеррористического центра Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу. Убит 13 октября 2005 г. в Нальчике (Кабардино-Балкария) во время штурма боевиками здания антитеррористического центра.

202. **Кира Лежнева**, журналист газеты «Каменский рабочий» (Свердловская область). Убита в Каменске-Уральском 4 ноября 2005 г.

203. **Вагиф Кочетков**, сотрудничал с газетами «Труд» и «Молодой коммунар» (Тула). Скончался 8 января 2006 г. в Туле в городской больнице скорой помощи от отека головного мозга. 28 декабря 2005 г. неподалеку от дома на него напали неизвестные.

204. **Илья Зимин**, специальный корреспондент телеканала НТВ. Убит в Москве 26 февраля 2006 г. Обвиняемый находится в международном розыске.

205. **Вячеслав Акатов**, специальный корреспондент программы «Деловая Москва». Убит 28 мая 2006 г. в Мытищах (Московская область).

206. **Антон Кретенчук**, телеоператор ростовской телекомпании «38 канал». Убит 25 июня 2006 г. в Октябрьском районе Ростова-на-Дону.

207. **Евгений Герасименко**, журналист газеты «Саратовский расклад». Убит в Саратове 25 июля 2006 г.

208. **Влад Киданов**, Чебоксары. Сотрудничал с различными изданиями — «Комсомольской правдой» в Чувашии, «Молодежным курьером». 21 июля 2006 г. обнаружен мертвым со следами побоев.

209. **Александр Петров**, главный редактор журнала «Право на выбор» (Омск). Убит 8 августа 2006 г.

210. **Вячеслав Плотников**, журналист 41-го телеканала (Воронеж). Пропал в июне 2006 г., тело обнаружено 25 сентября в лесу в Железнодорожном районе города на берегу водохранилища.

211. **Анна Политковская**, обозревател «Новой газеты». Убита в Москве 7 октября 2006 г. в подъезде своего дома на улице Лесная.

«Бывают пьяные дни в истории народов. Их надо пережить, но жить в них всегда невозможно»

Слова, вынесенные в заголовок, — эпитафия к главе из книги,
которую Анна Политковская передала в больницу маме

1978 год

Аня позвонила в больницу 7 октября, за несколько часов до трагедии на Лесной улице. Говорили о родных, о домашних хлопотах... О работе — ни слова: человеку в больницы койке нельзя волноваться.

Раиса Александровна МАЗЕПА — о последнем разговоре с дочерью.

— Аня позвонила утром, и десять часов не было. Она вообще-то должна была приехать, это был ее день, но помешали какие-то хозяйственные дела. Аня сказала, что вместо нее придет моя вторая дочь, Лена, и пообещала, что в воскресенье мы уж точно увидимся. Я еще обратила внимание на ее хорошее настроение, голос у нее был веселый. Аня спросила: «Мам, как ты себя чувствуешь? Книгу читаешь?». Она знала, что я люблю историческую литературу, ну вот и привезла мне книгу Александра Манько «Августейший двор под сенью Гименея». Сама она ее не читала. Я говорю: «Аня, тяжело мне читать, каждую страницу по три раза перечитываю, потому что все время отец перед глазами». (Муж Раисы Александровны скончался незадолго до этого разговора. — Ред.) Она попыталась меня успокоить: «Он не мучился, все сразу произошло, ехал тебя навестить... Давай лучше о книге». Я говорю: «Аня, там есть эпитафия на 179-й странице, так это за сердце берет, это ведь наше, российское». И зачитываю ей этот эпитафия. «Ой, мама, — отвечает Аня, — ты закладку положи, только не забудь». Я спросила дочь, кто автор эпитафии, и она мне рассказала об известной русской поэтессе Тэффи. А

потом: «Мама, до завтра...». Она была в очень хорошем настроении. Может, оно у нее и плохое было и она делала вид, что все хорошо, чтобы меня не огорчать?

А назавтра, в воскресенье, утром рано, раньше обычного, пришла медсестра и сделала мне укол. Я еще подумала: почему так рано? Сейчас понимаю, что мне вкололи успокоительное. Потом пришла дочь Лена с мужем. А я знала, что зять в командировке и не должен был быть в Москве. И вижу, у Юры — слеза по щеке... Он ко мне прижался: «Раиса Александровна...». А дальше говорить не может. И у Лены слезы ручьем. Я спрашиваю: «Аню убили?». Лена говорит: «Да, убили...» — «Когда?» — «Вчера...».

Я всегда очень беспокоилась за нее. Незадолго до того, как лечь в больницу, у нас состоялся разговор. Она готовила статью о Чечне, и я ее просто умоляла быть осторожнее. Помню, она тогда сказала: «Я понимаю, конечно, что надо мной всегда висит дамоклов меч. Я это понимаю, но сдаваться не хочу».

Теперь мне надо за нее жить. Только несправедливо очень: сразу двоих у меня Бог забрал.

«Новая газета»

НА ПЕРВЫХ ПОЛОСАХ

«Я принимаю риск»

Студенты журфака МГУ выпустили специальный выпуск газеты, посвященный Анне Политковской

Выстрел в совесть

«Смерть журналистки — страшное, но высшее признание ее заслуг»

Журналистка

Политковская (Мазепа) Анна Степановна училась на факультете журналистики МГУ с 1975 по 1980 годы. Летом ей предложили не продолжать учебу и пойти в армию.

В.Н. Засурский, Е.П. Прохорова, Л.Е. Тагирова, В.В. Павлова, Н.И. Панкратов.

«Профессия журналиста у нас в России предполагает риск — точно так же, как любой врач может заразиться от своего больного. Это часть профессиональной жизни»

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

ВОЛГА

ВОЛЖСКИЕ
ВСТРЕЧИ 17 РАДИО
СЛОВО

ВОЛХОНКА

ВОЛХОВЪ

Всероссийский
гражданский
конгрессВОРОНЕЖСКОЕ
КольцоВОСТОЧНО-СИБИРСКИЕ
НОВОСТИ

Время

ВЯТСКИЙ КРАЙ

Ямская
слобода

Яцкь

ЯНТАРНЫЙ
КараванЗАДОНСКАЯ
ПРАВДА

Заря Кубани

Земля
ПОДОЛЬСКАЯЗНМ
Стар

ЗВЕЗДА

НОВАЯ
ГАЗЕТА

«Новая газета»

«Заказывают тех, кого боятся»

С момента появления первых сообщений о трагической гибели Анны Политковской и по сей день в интернете — буквально взрыв откликов. Реакция сетевого сообщества на убийство обозревателя «Новой газеты» — это часто не просто соболезнования близким, газете, читателям, а покаяние, откровения, письма Анне от читателей и даже оппонентов, от коллег и совершенно незнакомых людей, интернет-пользователей из многих стран мира. Вот лишь малая часть того, что есть в «Живом журнале» на интернет-блоге памяти Анны Политковской и форумах.

Евгения ЛЁЗИНА, студентка:

Убивают или, точнее, «заказывают» тех, кого боятся. И те, кто пришел к власти в нашей стране на античеченской бравате, больше всего на свете боятся озвученной правды о том, чем эта их бравата обернулась. Они боятся правды о Беслане и «Норд-Осте», о гибели мирных жителей, о пытках, зачистках, о многолетней войне. Правду об этом говорила в последние годы прежде всего журналист «Новой газеты» Анна Политковская. Говорила вразумительно и профессионально. Так, что ее было слышно и в России, и за ее пределами. Во время недавней поездки в Лондон было поразительно видеть книги Анны Политковской на полках во всех книжных магазинах: они там бестселлеры, их знают!

Елена, Санкт-Петербург

С этой смертью трудно смириться. Анна Политковская была человеком огромного личного мужества и страдания, ощущавшим чужую боль как свою, готовым рисковать собственной жизнью ради спасения жизней других людей. Она говорила о том, о чем в нынешней России принято молчать, была тем колоколом, который звонил по всем нам, будил тех, кто еще способен страдать, видя, как мучают и убивают человека. И вот ее убили...

Студентка

В воскресенье было 9 дней. Даже не верится. Столько всего произошло за это время. Многие, как и я, в эти трагические дни молились за упокой души Анны Степановны. Таких людей, как Анна, не нужно забывать, как это у нас в России часто бывает.

Алексей ДЕВОТЧЕНКО, Санкт-Петербург

Самые искренние и глубокие соболезнования родным и детям убитой Анны Политковской. Светлая память Ей. Исчез еще один источник правдивого, честного и свежего слова. Горько осознавать, что мы остаемся

один на один с уродским, убогим и трусливым путинско-брежневским телевидением и вечно холуйскими информационными телепрограммами. Страна катится в пропасть фашизма и погромов, а народ безмолвствует.

Виктория, Туапсе:

От имени молодого поколения хочу выразить соболезнования ТАКОМУ человеку. Таких людей, как Анна Степановна, если они остались, нужно защищать и оберегать от произвола.

Анна, студентка из Москвы:

В воскресенье, на 9 дней после убийства Анны Степановны, зажгла свечу и погасила свет. Я видела ее всего два раза на митингах, но Анна Политковская стала внезапно очень близким человеком.

Артем, Москва

Я видел ее один раз в магазине на Мясницкой. Показалось, что какая-то знакомая, а потом понял — Анна Политковская. Просто почему-то считал ее близким человеком. И, когда ее убили, почувствовал, что ударило где-то очень рядом.

София КЕЛЬИНА, педагог из Тынды

Или в России нет власти, или власть сама является врагом России? Уничтожаются лучшие люди один за другим. Испытала потрясение от известия о смерти Анны. Соболезнующую ее близким и родным. Для меня ее образ будет в памяти рядом с образом Сахарова, который шел против сильных мира сего ради правды и свободы. Спасибо тебе, Анечка! И прости, что таких, как ты, ничтожно мало.

Полина, Англия

Я учусь на журналиста в Англии. Прочитала книгу Анны «Россия Путина». Когда я узнала новость, многие друзья-иностранцы меня успокаивали, что она приняла на себя удар, что она смертью своею заставила работать

мировую общественность, что теперь это во всех газетах и на Россию надавят, но как объяснить людям, не жившим здесь, что нашей стране все равно, что думает общественность. Что с нами будет без таких журналистов, как Анна Степановна? Пусть земля Вам будет пухом.

Лиза УМАРОВА, от имени чеченцев и ингушей

7 октября подлый, циничный и трусливый выстрел из-за угла был сделан в ту, которая писала правду. АННА ПОЛИТКОВСКАЯ! Это красивое, гордое имя мы, чеченцы и ингуши, всегда произносили с таким трепетом и восхищением, как не произносили ни одного другого имени, по крайней мере, за последние 50 лет. Она была честью и совестью России. И, наверное, никто и никогда не разгадает тайну ее фанатичного мужества, ее любви к той работе, которую она делала. Делала так, как никто из ныне работающих ее коллег. Она отказалась от предложения жить и работать в Америке, под защитой, в мире и спокойствии. «Я еще нужна «Новой», — сказала она. В этот священный для мусульман праздник Рамадан мы, чеченцы и ингуши, молимся за Вас, за Вашу душу. Заменить Вас невозможно, но мы будем стараться так же, как Вы, бороться за достойную жизнь в России.

Люба, «Норд-Ост»

Аня была связана с трагедией «Норд-Оста» пуповиной, как новорожденный ребенок с матерью. Все четыре года она была рупором «Норд-Оста», поддерживая нас, потерявших родных и близких в газовой камере, помогала выстоять в неравной борьбе с лживой властью. Ее не пускали на судебные заседания по Дубровке, ее боялись следователи и судьи басманинского правосудия — боялись ее правды и непримиримости. «Что Мы позволим Им завтра?» — говорила Аня, когда мы собирались на годовщины трагедии. К несчастью, мы опять опоздали, мы позволили убить Аню. На этой годовщине, 26 октября, ее не будет — мы стали сиротами.

Егор ЕРЕМЕЕВ, Омск

От лица студентов физического факультета Омского государственного университета приношу соболезнования семье, коллегам и всем людям, кто знал Анну Политковскую. И обращаюсь к коллегам Анны с просьбой продолжать ее дело, писать и говорить правду о нашей жизни.

Страна на миг приподнялась с дивана.
— Совсем уж охренели, — говорят.
А что бы вы хотели, донна Анна?
Вы стали в ряд.

Легли в него — под розы, хризантемы —
Весь праздничный и пестрый этот хлам.
Вы, полагаю, смерти не хотели
Живым цветам.

Еще куда не землю бурой,
Цветы, цветы укрыли вас собою...
Компании Макаров-Троекуров
Неведом сбой.

И то всего страшнее, донна Анна,
Что вы для них почти наверняка
Лишь в рапорте о выполнении плана
Одна строка.

И я, как все, по сути их поделник,
Поскольку я вас защитить не смог!
И буду жить четверг и понедельник
Без ваших строк.

Куда теперь глаза я прятать стану
От ваших глаз?
Мы для чего-то живы, донна Анна,
Простите нас.

Вадим ЖУК

Полную версию специального выпуска читайте на сайте, посвященном памяти Анны Политковской
www.Politkovskaya.NovayaGazeta.Ru

«Журналистика и медиарынок».
Учредитель — общественная общероссийская
организация «Союз журналистов России».
Адрес: Зубовский б-р, д. 4, Москва, 119021.

Отпечатано в ГУП «ИПК «Московская правда»
ул. 1905 года, д. 7, Москва, 123995
Заказ 4012.
Тираж 100 000 экз.